

Научный компонент

Сетевое издание
Сибирского юридического института
МВД России

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Федеральное государственное казенное

образовательное учреждение высшего образования

«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

№ 4(28)
2025

ISSN 2686-939X

16+

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (выписка из реестра зарегистрированных СМИ Эл N ФС77-74498 от 7 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

План-график выпуска учебных и научных изданий
СибЮИ МВД России на 2025 год N 8

Подписано к изданию 15.12.2025

Программное обеспечение
Adobe InDesign CS6

Объем издания 2,4 Мб

Подготовлено к изданию
Ю.В. Леонтьевой, В.Е. Рыбиным.

Адрес редакции и издательства:
Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Леонтьева Юлия Вадимовна, главный специалист редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Абрамова Любовь Леонидовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Иванов Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Бабин Сергей Владимирович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Калугин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по учебной работе Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Кондратьев Максим Валерьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Куприянич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Невирко Дмитрий Дмитриевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Овсянников Павел Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Суров Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Токманцев Денис Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск).

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Тепляшин П.В. Криминологические особенности организованной наркопреступности	5-12
Волынкин Е.Н. О сущности оперативного риска в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков	13-19

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Пустовойт Е.С. Противодействие незаконной миграции в контексте деятельности Организации Договора о коллективной безопасности	20-25
Лебедева В.А. Отдельные аспекты получения объяснений от несовершеннолетних участников уголовно-процессуальных правоотношений	26-33
Фарахиев Д.М. Раскрытие взяточничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	34-40
Швец С.А. Об отдельных аспектах деятельности полиции по выявлению, пресечению и документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 12.7 КоАП РФ	41-46

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Канаев А.Г., Пунтус С.А. История подготовки полицейских кадров в России XVIII – начала XX вв.: генезис ведомственной системы образования сквозь призму истории органов внутренних дел	47-56
Маслодудова Н.В. Место педагога в современном обществе	57-62

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Глубокий В.А. Формирование устойчивых необходимых двигательных навыков в процессе изучения учебной дисциплины «Огневая подготовка»	63-67
Филиппович В.А. К вопросу о необходимости формирования физической культуры у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	68-73
Горелик А.В., Евтушенко А.А. Влияние предшествующего опыта спортивных танцев на эффективность освоения программы физической подготовки в органах внутренних дел	74-81

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERING THE DRUG THREAT

Teplyashin P.V. Criminological features of organized drug crime	5-12
Volinkin E.N. On the essence of operational risk in the field of countering drug trafficking	13-19

CURRENT ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Pustovoit E.S. Countering illegal migration in the context of the activities of the Collective Security Treaty Organization	20-25
Lebedeva V.A. Certain aspects of obtaining explanations from underage participants in criminal procedural legal relations	26-33
Farakhiev D.M. Disclosure of bribery committed using information and telecommunication technologies	34-40
Shvets S.A. On certain aspects of police activity in detecting, suppressing and documenting administrative offenses, stipulated by Article 12.7 of the Administrative Code of the Russian Federation	41-46

POINT OF VIEW

Kanaev A.G., Puntus S.A. History of police training in Russia of the XVIII – early XX centuries: the genesis of the departmental education system through the prism of the history of internal affairs bodies	47-56
Maslodudova N.V. The place of a teacher in modern society	57-62

HIGHER SCHOOL ALGORITHMS

Glubokiy V.A. Formation of stable necessary motor skills in the process of studying the discipline «Fire training»	63-67
Filippovich V.A. On the need for the formation of physical culture among employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	68-73
Gorelik A.V., Yevtushenko A.A. The influence of previous experience of sports dancing on the effectiveness of mastering the program physical training in law enforcement agencies	74-81

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF ORGANIZED DRUG CRIME

Павел Владимирович Тепляшин,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

индекс организованной преступности,
прекурсор,
сбыт наркотических средств,
сетевая дистрибуция наркотиков,
транснациональная преступная
организация.

В статье обозначена актуальность криминологического исследования организованной наркопреступности, которая объясняется, во-первых, повышением прецедентности, масштабности и видовой палитры незаконного оборота наркотиков за счет ее криминальной организованности, во-вторых, возможностью силового, информационного и коррупционного противодействия правоохранительным органам и, в-третьих, активным рекрутированием в незаконный оборот наркотиков новых лиц.

Изложены криминологические особенности организованной наркопреступности: 1) наличие цели в виде получения сверхвысокой финансовой прибыли; 2) высокая степень структурированности и специализации криминальной деятельности; 3) существование механизма наркоиндустрии, состоящего из трех стадий – криминальные производство, трафик, распространение наркотиков.

Сформулирован вывод о целесообразности дальнейшего исследования отдельных сторон организованной наркопреступности и оптимизации мер профилактического воздействия на данное криминальное явление.

Keywords:

organized crime index,
precursor,
drug trafficking,
drug distribution network,
transnational criminal organization

This article outlines the relevance of criminological research into organized drug crime, which is explained, firstly, by the increasing prevalence, scale, and diversity of drug trafficking due to its criminal organization; secondly, by the potential for force, information, and corruption to counteract law enforcement; and thirdly, by the active recruitment of new individuals into drug trafficking.

The article outlines the criminological characteristics of organized drug crime: 1) the goal of obtaining extremely high financial profits; 2) a high degree of structure and specialization of criminal activity; 3) the existence of a drug industry mechanism consisting of three stages – criminal production, trafficking, and distribution of drugs.

A conclusion is formulated regarding the advisability of further research into individual aspects of organized drug crime and the optimization of preventive measures against this criminal phenomenon.

В последние несколько лет криминологические исследования такого вида преступности, как незаконный оборот наркотиков, отходят от комплексного анализа этого криминального явления. Предметом исследований все чаще выступают отдельные стороны [3], структурные элементы [8] или уровни наркопреступности [7]. Подобная детализация научных исследований объясняется не только использованием дедуктивного метода познания окружающей социально-правовой действительности, но и потребностью глубже проникнуть в криминологическое понимание наркопреступности, детерминирована важностью обнаружения новых общественно опасных проявлений данного вида преступности и формулирования наиболее оптимальных предложений по профилактике незаконного оборота наркотиков.

В контексте изложенного методологического посыла к исследованию наркопреступности особый научный интерес вызывает такой криминологический срез ее изучения, как организованность. Не случайно в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹ «деятельность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиков» обозначена одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту (пп. «в» п. 9).

Как представляется, криминологическое изучение именно организованной наркопреступности обладает высокой степенью актуальности и практической востребованности. Целесообразно изложить более конкретные доводы.

Так, общественная опасность наркопреступности заключается не только в прозелетивном (в социальном смысле) поражении здоровья на-

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 №733 (в ред. от 29.03.2023 №216).

селения, но и в высокой прецедентности и масштабности конкретных фактов незаконного оборота наркотиков. Прецедентность и масштабность рассматриваемого вида преступности достигается за счет высокой степени ее криминальной организованности. Если не считать так называемого кустарного способа незаконного изготовления наркотиков, то практически все способы и формы его незаконного оборота со стороны «предложения» обладают организованной составляющей. Это обеспечивает значительную видовую палитру наркотиков, удовлетворяющую сторону «спроса», постоянное поступление их на теневой рынок сбыта.

Организованный характер незаконного оборота наркотиков позволяет соединить такие сложные составляющие данного вида преступной деятельности, как производство, трафик, распространение. Фактически речь идет о механизме наркоиндустрии, отлаженность которого базируется на высокой степени криминальной организованности лиц, обеспечивающих его работу.

Организованный характер наркопреступности обуславливает активное вовлечение новых участников в незаконный оборот наркотиков. Потребность в обеспечении сетевой дистрибуции наркотиков приводит к криминальному рекрутированию в эту сферу несовершеннолетних и людей молодого возраста.

Важной криминологической особенностью организованной наркопреступности выступает силовое, информационное и коррупционное противодействие правоохранительным органам.

Кратко обозначенные доводы об актуальности исследования организованной наркопреступности позволяют обозначить ряд следующих ее особенностей, очерчивающих криминологические контуры незаконного оборота наркотиков.

I. Организованная наркопреступность имеет своей целью получение финансовой выгоды. На данную особенность организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков обращается внимание и в специальных исследованиях [5; 10]. Причем чем выше организованность криминального оборота наркотиков, тем более высокие доходы поступают в соответствующие наркокартели. Далее происходит процесс их легализации («отмывания»), что представляет вторичную общественную опасность от деятельности организованных преступных групп в сфере криминальной наркоиндустрии. Эти финансовые потоки направляются не только на поддержание или даже расширение криминального наркобизнеса, но и на финансовое обеспечение иной незаконной деятельности – торговли людьми и оружием, террористической и экстремистской деятельности, оказания различных высокооплачиваемых услуг с использованием даркнет-технологий и даже лоббирования проектов нормативных правовых актов, способствующих прикрытию преступной деятель-

ности. Также можно заметить, что на связь организованной преступности с финансовыми доходами указывается во втором выпуске Глобального индекса организованной преступности (Global Organized Crime Index)¹ и во Всемирном докладе о наркотиках 2025 года (World Drug Report 2025)².

II. Именно в сфере незаконного оборота наркотиков наблюдается крайне высокая степень структурированности криминальной деятельности. Фактически можно говорить о преступной организации, структурные элементы которой образуют самостоятельные организованные криминальные группы. Такая структурированность наблюдается как по «вертикали», так и по «горизонтали». В первом случае – это иерархическое построение системы управления и функционирования преступной наркоорганизации. Применительно к структурированности по «горизонтали» следует отметить наличие значительного числа относительно автономных организованных преступных групп, осуществляющих определенный сегмент криминальной деятельности. При этом важно подчеркнуть, что они имеют место на каждой стадии механизма наркоиндустрии – производстве, трафике, распространении. В специальных исследованиях используется категория «сеть», которая обозначает множество мелких групп в сфере криминального распространения наркотиков, осуществляющих строго отведенные им задачи [9].

Представленная особенность может быть продемонстрирована следующим примером: «... с апреля 2020 года по февраль 2022 года в целях обеспечения основных задач преступного сообщества (преступной организации) – получение прибыли путем систематического незаконного сбыта наркотических средств, частей растений, содержащих наркотические средства, и психотропных веществ, поэтапно вовлекая с использованием сети Интернет в преступную деятельность ее участников, неустановленные лица – организаторы преступного сообщества (преступной организации) сформировали структуру преступного сообщества (преступной организации), состоящую из возглавляемых руководителями отдельных, обособленных по территориальному признаку деятельности подразделений, общее количество которых к концу февраля 2022 года уже достигло шести... В задачи данных структурных подразделений преступного сообщества (преступной организации) входило вовлечение лицами, выполняющими функции «менеджеров по персоналу» и «вербовщиков», новых участников преступного сообщества (преступной организации) путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также в общественных местах публичных объявлений о наборе исполнителей преступлений в сфере незаконного оборота наркоти-

1 The Global Organized Crime Index 2023. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-organized-crime-index-2023> (дата обращения: 15.11.2025).

2 United Nations. Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2025. URL: <https://www.unodc.org/unodc/data-and-analysis/world-drug-report-2025.html> (дата обращения: 15.11.2025).

ческих средств, частей растений, содержащих наркотические средства, и психотропных веществ и проведение инструктажа с данными лицами относительно выполнения ими предстоящих функций; обмен информацией в интернет-мессенджере «Telegram» в разделе мини-программы (Telegram-бот) интернет-магазина, входящего в структуру преступного сообщества (преступной организации) между участниками преступного сообщества (преступной организации), выполняющими функции «куратора по связи с потребителями» и «оператора» с «потребителями» наркотических средств...»¹.

III. Особый характер организованности отражается в механизме наркоиндустрии – незаконных (имеются в виду криминальные формы создания и оборота таких веществ) производстве, трафике, распространении наркотиков. Можно говорить о трех стадиях обозначенного механизма, на каждой из которых имеется соответствующая специализация организованных преступных групп.

На первой стадии существуют отработанные наркотехнологии, обеспечивающие стабильное производство наркотиков. Применительно к производству наркотиков природного происхождения специализация организованных преступных групп проявляется в таких основных направлениях, как выращивание растений, содержащих наркотические средства, их культивирование, сбор, заготовка и переработка, упаковка и подготовка к транспортировке. Относительно такого планетарного центра производства опиоидных наркотиков, как территория Афганистана, допустимо привести в качестве примера мнение Е.С. Пустовойт: «Бум производства метамфетамина произошел после того, как наркоторговцы обнаружили потенциальную выгоду в местном растении под названием эфедра, известном как ом, которое произрастает в диком виде и является естественным источником ключевого ингредиента наркотика. Ом растет свободно и требует только низкооплачиваемых рабочих, способных собирать данное растение» [6, с. 109]. Относительно производства синтетических (синтетического происхождения) наркотиков специализация может включать получение исходного материала, непосредственное изготовление (в частности, синтез заданного продукта, кристаллизация, осаждение, разделение, сушка, размол, смешивание), изготовление таблетированных форм и упаковку конечного продукта. Также специализация осуществляется в части обеспечения процесса наркопроизводства специалистами, оборудованием, технологиями, конспирации, охраны (как от действий правоохранительных органов, так и конкурирующих преступных организаций), доставки прекурсоров и совершения иных операционных действий.

1 Приговор Кировского районного суда г. Волгограда от 02.03.2025 по делу № 1-472/2024 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qlcDWyx-sTDrq/?regular-txt> (дата обращения: 16.11.2025).

На второй стадии осуществляется трафик наркотиков, то есть их движение от производителя к потребителю. Как верно отмечается в специальных исследованиях, наркоиндустрия носит транснациональный характер [4, с. 530-534]. Это обуславливает расширение маршрутизации наркотрафика. С учетом того обстоятельства, что наркотрафик «пронизывает» территории, как правило, нескольких государств и даже может обладать трансконтинентальным характером, преступные организации осуществляют постоянную оптимизацию маршрутов и способов доставки крупных партий наркотиков. На этой стадии механизма наркоиндустрии специализация организованных преступных групп заключается в реализации разнообразных схем и способов наркотрафика, поиске рынков сбыта, налаживании коммуникаций и логистики, координации маршрутизации, физическом (силовом) сопровождении. Кроме того, следует учитывать объемы («проходящие объемы») незаконной доставки наркотиков. В этой части можно привести мнение Н.А. Васильевой, которая небезосновательно указывает: «Подразделение (звено) крупнооптовых закладчиков (региональных курьеров): реализация функции по межрегиональной и региональной перевозке крупных партий наркотиков из тайников, организованных руководителями лабораторий, в различные субъекты и внутри субъектов Российской Федерации, их хранение, а также расфасовка на меньшие партии и размещение в других тайниках для дальнейшей транспортировки розничными курьерами» [1, с. 120]. Данный пример демонстрирует прямую корреляцию между специализацией организованной группы и особенностями наркотрафика, обусловленными объемами транспортируемых веществ, региональной спецификой их доставкой к потребителю и иными обстоятельствами.

Заключительная стадия включает распространение наркотиков, то есть их доставку (передачу) наркопотребителям. Энергия криминальной организованности функционирующих здесь групп направлена на конфиденциальное получение наркотических средств его потребителем. В рамках данной стадии в распространение наркотиков вовлекаются широкие слои населения, рекрутируемые в качестве, как правило, наркозакладчиков. Относительно специализации организованной группы в сфере сбыта наркотиков Е.В. Кушпель и П.Е. Кулешов отмечают, что возможна «специализация группы в целом на одном или нескольких видах наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» [2, с. 111].

Также эта стадия предполагает криминальную деятельность таких лиц, как, в частности, «кадровики», «фасовщики», «кураторы», которые включены в деятельность конкретных организованных групп. Кроме того, специализация может включать организацию работы «трафаретчиков» и даже так называемых «спортиков», обеспечивающих соблюдение представителями сетевой дистрибуции наркотиков установленных правил.

Таким образом, криминологический анализ организованной наркопреступности показывает высокую степень актуальности и практической востребованности данной сферы научных изысканий. Это объясняется повышением прецедентности, масштабности и видовой палитры незаконного оборота наркотиков за счет ее криминальной организованности. Фактически предметом исследования выступает механизм наркоиндустрии. Организованный характер наркопреступности предполагает силовое, информационное и коррупционное противодействие правоохранительным органам, а также обуславливает активное вовлечение новых участников в незаконный оборот наркотиков, в том числе несовершеннолетних и людей молодого возраста.

Допустимо резюмировать наличие важнейших особенностей, очерчивающих криминологические контуры организованной наркопреступности:

1) наличие цели в виде получения сверхвысокой финансовой выгоды, которая направляется не только на расширение криминального наркобизнеса, но и на финансовое обеспечение иной незаконной деятельности;

2) высокая степень структурированности криминальной деятельности, которая наблюдается как относительно иерархического построения системы управления и функционирования преступной наркоорганизации, так и применительно к существованию значительного числа относительно автономных организованных преступных групп, осуществляющих определенный сегмент криминальной деятельности;

3) существование механизма наркоиндустрии, состоящего из трех стадий, – криминальное производство, трафик, распространение наркотиков. На каждой из этих стадий обнаруживается соответствующая криминальная специализация организованных преступных групп.

Проведенное исследование показывает целесообразность дальнейшего исследования отдельных сторон организованной наркопреступности и оптимизации мер профилактического воздействия на данное криминальное явление.

Библиографический список

1. Васильева, Н.А. Современные тенденции незаконного производства наркотиков как объекта криминалистического изучения / Н.А. Васильева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 3. – С. 112-126.

2. Кушпель, Е.В. Механизм реализации криминальной схемы незаконного сбыта наркотиков организованными группами / Е.В. Кушпель, П.Е. Кулешов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4. – С. 110-114.

3. Мамай, Е.А. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков опийной группы в Республике Татарстан / Е.А. Мамай // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 203-210.

4. Манойло, А.В. Картели и ополчения Бразилии в системе современных гибридных войн / А.В. Манойло, К.С. Стригунов // Дипломатическая служба. – 2021. – № 6. – С. 528-543.

5. Пахлян, А. Мировая торговля наркотиками: крупные игроки нелегального бизнеса / А. Пахлян // Амберд. – 2021. – № 5. – С. 100-110.

6. Пустовойт, Е.С. Криминологический анализ механизма наркоиндустрии в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Е.С. Пустовойт // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – С. 108-110.

7. Пустовойт, Е.С. Криминологическая характеристика личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности / Е.С. Пустовойт // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 4. – С. 125-130.

8. Соловьев, В.С. Криминологические риски применения технологии искусственного интеллекта в незаконном обороте наркотиков / В.С. Соловьев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 349-360.

9. Manzi D. Criminal network resilience: The evolution of a camorra clan in response to police intervention / D. Manzi // Journal of Criminal Justice : 102436. – 2025. – V. 98. – May-June.

10. Manzi D. The resilience of drug trafficking organizations: Simulating the impact of police arresting key roles / D. Manzi, F. Calderoni // Journal of Criminal Justice : 102165. – 2024. – V. 91. – March-April.

УДК 316.4

О СУЩНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО РИСКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

ON THE ESSENCE OF OPERATIONAL RISK IN THE FIELD OF COUNTERING DRUG TRAFFICKING

Евгений Николаевич Волынкин,

доцент кафедры

оперативно-розыскной деятельности

Сибирского юридического института МВД России

(г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

volynkinen@yandex.ru

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность,
оперативный риск,
профессиональный риск,
свойства риска,
обоснованный риск,
подготовка и проведение
оперативно-розыскных мероприятий.

В статье рассматриваются понятие и сущность оперативного риска в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Анализируются понятие и признаки оперативного риска при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий в рассматриваемой сфере. Рассмотрены факторы, влияющие на действия оперативного состава в условиях риска.

Keywords:

operational and investigative
activity, operational risk,
professional risk,
risk properties,
reasonable risk,
preparation and implementation
of operational and investigative measures.

The article discusses the concept and essence of operational risk in the field of countering drug trafficking. The concept and signs of operational risk in the preparation and conduct of operational search activities in the field under consideration are analyzed. The factors influencing the actions of the operational staff in conditions of risk are considered.

В настоящее время нет единого понятия риска в оперативно-розыскной деятельности. Это объясняется многоаспектностью и сложностью данного явления, что не позволяет сформировать однозначный понятийный аппарат.

В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) широкое развитие приобрели научные исследования в сфере соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), организации агентурной работы и конфиденциального содействия (сотрудничества) в целях борьбы с преступностью, использования сил, средств и методов ОРД при предупреждении, выявлении и раскрытии преступлений и некоторые другие [7, с. 160]. Однако, на наш взгляд, проблемам оперативного риска в ОРД уделено недостаточно внимания со стороны представителей научной общественности.

Проблему риска рассматривают с позиции социологии, психологии, уголовного права и т.д., однако применительно к ОРД она разработана недостаточно.

Следует заметить, что ученые в зависимости от целей проводимого ими исследования по-разному раскрывают сущность риска и определяют его основные черты.

В словаре русского языка дается два определения риска: «опасность, возможность опасности» и «действие наудачу в надежде на счастливый исход»¹.

Ряд исследователей полагают, что риск – это деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации выбора в надежде на счастливый исход, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели [2, с. 10].

Ю.С. Масленчиков вводит следующее определение: «Риск – действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери или неуспеха» [8, с. 2]. Такая постановка вопроса дает основания, на наш взгляд, для признания оперативного риска в сфере ОРД как самостоятельного вида рискованных действий при проведении ОРМ с присущими ему признаками.

Ю.В. Соболев полагает, что применяемый термин «оперативный риск» относится к жаргонным выражениям бытового уровня обобщений, ибо в теории ОРД он остается недостаточно разработанным. Автор под профессиональным риском в ОРД понимает обоснованные, творчески активные, наступательные действия ее субъектов, осуществляемые в рамках функциональных обязанностей при отсутствии свободы выбора или на грани создания опасности нанесения ущерба (вреда) правоохраняемым интересам в целях достижения общественно полезного результата борьбы с преступностью [13, с. 28]. Мы не согласны с суждением Ю.В. Соболева о том, что оперативный риск относится к «жаргонным выражениям бытового уровня обобщений».

Так, справедливо, на наш взгляд, указывает В.Н. Омелин, что термин «оперативный риск» в большей мере отражает сферу его применения, а именно ОРД, чем профессиональный риск, который может использоваться в различных формах профессиональной деятельности [12, с. 344]. Профессиональный

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998.

риск – более объемная по содержанию категория, нежели оперативный риск, ее понимание не сводится только к сфере ОРД. Например, следует учесть ряд суждений о профессиональном и хозяйственном риске [9].

И.Н. Озеров считает, что риск в оперативно-розыскной деятельности – это объективно существующая осознаваемая, прогнозируемая вероятность сопутствующих негативных последствий оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых оперативными подразделениями (аппаратами) правоохранительных органов в пределах их полномочий в целях решения задач по борьбе с преступностью, обусловленная неопределенностью возможных оценок ситуаций, в которых реализуются указанные ОРМ [10, с. 7].

Здесь важно заметить, что ОРД всегда отличали действия рискованного характера, т.е. осуществляемые в расчете на успех и благополучный исход при преодолении различных опасностей, в нашем случае в сфере борьбы с наркопреступностью. Как, на наш взгляд, справедливо отмечал И.И. Карпец, «риск является составной профессией сыщика» [6, с. 184]. Отсюда следует, что для ОРД в сфере незаконного оборота наркотиков важным является не избежание риска вообще, что, по нашему мнению, является практически невозможным, а требуется предвидение и снижение его до минимального уровня.

Мы полагаем, что риск определяется как деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, связан с преодолением неопределенности в ситуациях выбора, когда имеется возможность качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели.

Выполняя свои служебные обязанности, сотрудник оперативного подразделения по контролю за оборотом наркотиков нередко оказывается в сложных условиях, когда ему необходимо принять ответственное решение относительно своих дальнейших действий. Риск возникает при проведении оперативно-розыскных мероприятий (обследований зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, проверочная закупка, оперативное внедрение, наблюдение и др.), при работе с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе.

Вместе с тем нельзя не видеть, что определенный риск не только допустим, но и необходим. В то же время рискованные действия не должны нарушать прямых предписаний закона или нормативных правовых актов, регламентирующих ОРД.

Особое место в процессе принятия решений, связанных с риском в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, на наш взгляд, отводится интуиции, которую можно охарактеризовать как основанное на предшествующем опыте сотрудника оперативного подразделения «чутье», позволяющее непосредственно проникать в сущность замыслов наркодельцов, не опираясь на доказательства. В данном случае речь идет о выборе наиболее эффективного решения сотрудника оперативного подразделения без аргументированного доказательства его правильности.

Необходимость осуществления, к примеру, ОРМ «обследования здания, сооружения, участка местности и транспортного средства» ставит сотрудника оперативного подразделения в условия постоянного профессионального риска, потому что благополучный исход не всегда может быть гарантирован. В то же время уйти от принятия решения о проведении такого ОРМ он не может, ибо в этом случае тоже рискует возможностью нарушения законности, своим авторитетом, престижем своей профессии, подразделения.

Из сказанного можно заключить, что риск в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является объективно существующей, осознанной, прогнозируемой вероятностью наступления наряду с достижением оперативных целей также и негативных последствий ОРМ, осуществляемых сотрудником оперативного подразделения по контролю за оборотом наркотиков в целях решения задач по борьбе с преступностью в данной сфере, обусловленных неопределенностью возможных ситуаций, в которых реализуются ОРМ.

Важное место отводится свойствам риска, которые, на наш взгляд, способствуют пониманию его содержания, среди них можно выделить противоречивость, альтернативность, правомерность, неопределенность [3, с. 27].

Противоречивость в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, на наш взгляд, выполняет специфические функции, поскольку риск, с одной стороны, ориентирован на достижение положительных результатов действенными способами в условиях непредсказуемости и обстоятельствах фатального выбора. С другой же стороны, оперативно-розыскной риск может привести к неблагоприятным последствиям. Например, в том случае, когда очень трудно учитывать не зависящие от сотрудника оперативного подразделения тенденции, от которых зависят успех и эффективность ОРМ, когда выбор принятого решения основывается на неполной и недостоверной информации. Подобное происходит из-за того, что некоторые оперативные сотрудники, осознавая необходимость принятия рискованных решений при выполнении оперативно-служебных задач, ориентируются на минимальный риск либо стремятся избежать его вообще. Здесь можно отметить нежелание отдельных руководителей санкционировать проведение сложных ОРМ либо внести коррективы в план предстоящих ОРМ, которые сопряжены с оперативным риском, из-за стремления перестраховаться, обезопасить себя на случай нежелательного развития событий. Стремление «подстраховаться», избежать проведения активных целеустремленных наступательных ОРМ отнюдь не способствует принятию обоснованных рискованных решений по изобличению преступников, приводит к тому, что не используются в полной мере силы, средства и иные оперативные возможности ОРД [12, с. 345].

Альтернативность в сфере борьбы с наркопреступностью, как нам представляется, предполагает обязательное условие для оперативного риска, выбора нескольких целесообразных вариантов (альтернатив) оперативно-розыскных действий. При этом в зависимости от ситуации альтернативность

обладает различной степенью сложности и может быть реализована разными способами.

Важное место в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков отводится правомерности риска, являющейся очень серьезной проблемой для ОРД в рассматриваемой сфере, поскольку она является неотделимой составной частью оперативно-розыскной деятельности, при которой следует соблюдать установленный режим, регулирующий ее правовое положение. Риск будет считаться обоснованным, если оперативная цель не может быть достигнута иными средствами. При наличии хотя бы незначительной возможности достичь результата без совершения рискованных действий лицо обязано использовать такую возможность. Правомерность риска формируется на основе точного следования нормам законности и средствах, регулирующих и создающих условия для обоснованного риска.

Особую актуальность в рассматриваемой сфере представляет неопределенность, которая не позволяет точно предсказать будущие последствия принятых сотрудниками по контролю за оборотом наркотиков решений ввиду недостаточности и неполноты имеющейся информации, ограниченных по времени возможностей ее восприятия, проверки и анализа.

Можно заключить, что риск в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является объективно существующей осознаваемой, прогнозируемой вероятностью сопутствующих негативных последствий для ОРМ, осуществляемых оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков в пределах их полномочий в целях решения задач по борьбе с преступностью в данной сфере, обусловленной неопределенностью вероятных восприятий ситуаций, в которых реализуются указанные ОРМ.

Вместе с тем предпринятое нами исследование показало, что в практике оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков имеют место ситуации, когда в целях защиты жизни людей сотрудникам вынужденно приходится совершать действия, хотя и направленные на причинение реального вреда, но вне рамок норм о необходимой обороне и крайней необходимости. В качестве такого примера приведем ОРМ «оперативное внедрение» и «контролируемая поставка». Так, при оперативном внедрении конфиденнта в преступную группу, представляющую оперативный интерес, чтобы заслужить доверие ее членов, он вынужден заниматься той же самой деятельностью, что и участники группы [4].

В связи с этим, с нашей точки зрения, более правильным было бы рассмотреть некоторые ситуации с позиции «обоснованного риска», могущие возникнуть при проведении некоторых ОРМ.

Как известно в теории ОРД была разработана концепция обоснованного риска, соответствующая новой уголовно-правовой категории – обоснованный риск (ст. 41 УК РФ) [1, с. 38; 5, с. 12; 14; 15].

Следует заметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 41 УК РФ риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих

людей. Что касается негативных факторов при проведении ОРМ, то они возникают довольно редко. Считается, что риск в ОРД состоит в необходимости осуществления ОРМ по пресечению или раскрытию опасных преступлений, «когда реально наличествует возможность наступления неблагоприятных последствий как для самого сотрудника оперативного подразделения, так и для других лиц [16]. Превышение пределов обоснованного риска рассматривается уголовным законодательством как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «ж» ст. 61 УК РФ).

Отсюда можно сделать вывод, что законодатель дает значительные возможности для сотрудников по контролю за оборотом наркотиков по осуществлению ОРМ в условиях обоснованного риска.

Из сказанного можно заключить, учитывая, что большинство ОРМ являются мероприятиями «рискованными», что данная норма уголовного законодательства является для ОРД определяющей.

Полагаем, что такая неблагоприятная перспектива должна учитываться при принятии решения в борьбе с наркопреступностью и определении организации и тактики осуществляемой сотрудниками оперативного подразделения, но она не может служить препятствием для достижения поставленных конкретных целей по обеспечению безопасности личности, общества и государства, повышению уровня здоровья общества.

В наиболее развернутом виде концепция обоснованного риска в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков состоит в необходимости осуществления ОРМ и ставит сотрудников по контролю за оборотом наркотиков в условия постоянного профессионального риска, поскольку здесь благополучный исход может быть не всегда гарантирован.

Из этого следует, что концепция оперативного риска во многом близка к новой уголовно-правовой категории. Рискованные действия не должны нарушать прямых предписаний закона или нормативных актов, регламентирующих ОРД и содержащих правила проведения соответствующих ОРМ.

Таким образом, оперативный риск в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков как объективно существующий феномен подлежит изучению и в теоретическом плане, и в качестве предмета осмысления в рамках аспекта прикладного. Риск является важной составной частью теории и практики ОРД, однако его малоизученность является серьезнейшей проблемой. Отсутствие однозначного понимания сущности риска в оперативно-розыскной деятельности объясняется многоаспектностью этого явления. Кроме того, оперативный риск в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является сложным явлением, обуславливающим возможность существования нескольких определений категории риска в оперативно-розыскной деятельности, сформулированных с разных точек зрения, что, на наш взгляд, актуализирует дальнейшие исследования поднятой проблемы.

Библиографический список

1. Гребельский, Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Д.В. Гребельский. – М.: Акад. МВД СССР, 1977. – 247 с.
2. Грибановская, С.В. Анализ рисков предприятия природопользования и их оценка : учебное пособие / С.В. Грибановская, А.А. Курочкина, А.Ю. Панова. – СПб.: РГГМУ, 2022. – 250 с.
3. Глущенко, В.В. Управление рисками. Страхование : учебное пособие / В.В. Глущенко. – Железнодорожный: Крылья, 1999. – 334 с.
4. Железняк, Н.С. О правовом обеспечении защиты конфидентов от неправомерного привлечения к уголовной ответственности / Н. С. Железняк // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004. – С. 213-230.
5. Захарова, С.С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Захарова. – Рязань, 2005. – 27с.
6. Карпец, И.И. Сыск (Записки начальника уголовного розыска) / И.И. Карпец. – М.: Наука, 1984. – 351 с.
7. Кондратьев, М.В. Генезис и методология оперативно-розыскной науки / М.В. Кондратьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 157-163.
8. Масленчиков, Ю.С. Системное и ситуационное управление банковской деятельностью / Ю.С. Масленчиков, Ю.Н. Тронин // Бизнес и банки. – 1998. – № 3. – С. 1-3.
9. Мельников, В. О профессиональном и хозяйственном риске / В. Мельников // Советская юстиция. – 1989. – № 22. – С. 22-23.
10. Озеров, И.Н. Категория риска в оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Озеров. – СПб., 2001. – 202 с.
12. Омелин, В.Н. К вопросу о проведении оперативно-розыскных мероприятий в условиях оперативного риска / В.Н. Омелин // Образование и право. – 2023. – № 5.– С. 344-346.
13. Соболев, Ю.В. Профессиональный риск в борьбе с организованной преступностью (оперативно-розыскной аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Соболев. – М., 1999. – 28 с.
14. Шумков, А.С. Обоснованный риск: некоторые вопросы толкования ч. 3 ст. 41 УК РФ / А.С. Шумков // Современные гуманитарные исследования. – 2006. – № 4. – С.154-158.
15. Шумков, А.С. Понятие обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния / А.С. Шумков // Вопросы гуманитарных наук. – 2006. – № 5. – С.134-139.
16. Шумков, А.С. Обоснованный риск и исполнение профессиональных обязанностей в свете современного уголовного законодательства России / А.С. Шумков // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 57-59.

УДК 340

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**COUNTERING ILLEGAL MIGRATION
IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES
OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION**

Елизавета Сергеевна Пустовойт,

*доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук*

lizapustovoit@yandex.ru

Ключевые слова:

миграционные процессы,
нелегальная миграция,
ОДКБ,
операция «Нелегал»,
коллективная безопасность.

Keywords:

migration processes,
illegal migration,
CSTO,
operation Illegal,
collective security.

В статье рассматриваются основные аспекты противодействия незаконной миграции в рамках деятельности Организации Договора о коллективной безопасности. Анализируются механизмы сотрудничества государств-членов по обмену информацией, координации правоохранительных органов и реализации совместных операций. Особое внимание уделяется правовым и организационным инструментам, направленным на укрепление безопасности и стабильности региона.

The article discusses the main aspects of countering illegal migration within the framework of the activities of the Collective Security Treaty Organization. The mechanisms of cooperation between the member states on the exchange of information, coordination of law enforcement agencies and the implementation of joint operations are analyzed. Special attention is paid to legal and organizational tools aimed at strengthening the security and stability of the region.

В условиях современной международной обстановки, характеризующейся высокой динамикой и возникновением новых вызовов и угроз, миграционные процессы приобретают ключевое значение для обеспечения стабильности и безопасности государств. Незаконная миграция представляет собой сложное социальное и правовое явление, требующее комплексного

подхода к ее регулированию. В контексте Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ; Организация) данная проблема рассматривается через призму коллективной безопасности, что предполагает не только национальные меры противодействия, но и международное сотрудничество.

Так, ОДКБ является региональной международной организацией, обеспечивающей коллективную безопасность ее государств-членов (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан). Одним из основных направлений деятельности ОДКБ является противодействие новым вызовам и угрозам, включая незаконную миграцию, что закреплено в гл. 3 Устава ОДКБ. Миграционная безопасность является неотъемлемой частью коллективной безопасности, отражающей состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в сфере миграции. Анализ практического опыта противодействия нелегальной миграции в государствах с общими историческими корнями, геополитическими ориентирами, схожей ментальностью и правовой культурой представляет собой важный вектор для криминологических исследований.

Обстановка на границах региона ОДКБ остается напряженной. В частности, продолжается специальная военная операция в Украине и многолетняя дестабилизация обстановки в Афганистане. Эти факторы приводят к увеличению миграционных потоков из стран с нестабильной политической обстановкой и сложной экономической ситуацией. При этом государства – члены ОДКБ в силу своего географического положения становятся транзитной зоной для незаконных мигрантов. В связи с этим, наряду с другими угрозами, одним из вызовов для Организации становятся возрастающие миграционные потоки, которые, как верно утверждает К.Ю. Голуб, «при отсутствии единых правил перемещения и трудоустройства мигрантов и коллективных принципов визовой политики создали явную дополнительную опасность, подпитывая организованную преступность и увеличивая социальный ресурс международного терроризма» [1, с. 38].

Так, для государств – членов ОДКБ актуальны следующие миграционные риски:

1) нелегальная миграция – перемещение в государствах-членах лиц с нарушением национального законодательства. Это приведет, во-первых, к росту числа нарушений миграционного законодательства и коррупционным проявлениям в сфере миграции; во-вторых, к нарушению функционирования пунктов пропуска через государственные границы; в-третьих, к снижению эффективности охраны сопредельными государствами государственной границы с государствами – членами ОДКБ. Как следствие – усиление миграционных потоков и увеличение количества каналов незаконной миграции через территорию государств – членов ОДКБ;

2) трансграничная преступность. Миграционные потоки зачастую используются, во-первых, для незаконного перемещения через территорию нарко-

тиков, оружия и боеприпасов и т.д., во-вторых, для транзитного следования лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, международным преступным группам;

3) социально-экономическая дестабилизация. Неконтролируемая миграция может создавать нагрузку на рынки труда, объекты социальной инфраструктуры и способствовать росту социальной напряженности;

4) негармонизированное законодательство государств – членов ОДКБ. Различия в миграционном и административном законодательстве государств-членов затрудняют оперативное взаимодействие.

Однако ОДКБ является полноценным и эффективным субъектом по обеспечению коллективной безопасности в сфере миграции в регионе ответственности. В ОДКБ создан и функционирует вспомогательный орган – Координационный совет руководителей компетентных органов государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам борьбы с незаконной миграцией (далее – Координационный совет), обеспечивающий консолидацию сил и средств в данной сфере путем: во-первых, содействия в подготовке и проведении согласованных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций в данной сфере; во-вторых, обмена информацией и опытом; в-третьих, участия в подготовке предложений по вопросам совершенствования правовой базы государств-членов; в-четвертых, подготовки и повышения квалификации кадров для компетентных органов в базовых учебных заведениях ОДКБ. С августа 2025 года председателем Координационного совета избран первый заместитель МВД России – начальник Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России генерал-полковник полиции Андрей Владимирович Кикоть.

Основным методом противодействия незаконной миграции является проведение постоянно действующей региональной операции «Нелегал» под патронажем Координационного совета. В 2025 году были проведены два этапа операции по противодействию незаконной миграции в формате ОДКБ «Нелегал-2025». Основными целями и задачами операции «Нелегал-2025» является: активизация деятельности по контролю за въездом, пребыванием, транзитным проездом и выездом иностранцев на территории Организации; выявление каналов незаконной миграции, организаторов, а также лиц, оказывающих им в этом содействие; профилактика, выявление и пресечение правонарушений, совершаемых иностранцами¹. Проводимая региональная операция ОДКБ по противодействию незаконной миграции «Нелегал» оказывает положительное влияние на поддержание стабильной миграционной ситуации на территории государств – членов Организации, пресечение каналов незаконной миграции, а также иных противоправных деяний, связанных с незаконной миграцией,

1 Состоялось 28-е заседание Координационного совета руководителей компетентных органов государств – членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/sostoyalos-28-e-zasedanie-koordinatsionnogo-soveta-rukovoditeley-kompetentnykh-organov-gosudarstv-ch/#loaded (дата обращения: 28.10.2025).

выстраивание устойчивой комплексной системы коллективной безопасности путем консолидации усилий всех заинтересованных компетентных правоохранительных органов.

На межгосударственном уровне заключаются соглашения, направленные на упорядочение миграционных процессов и облегчение реадмиссии нарушителей. Важно также обратить внимание на вопросы гармонизации и совершенствования национальных нормативных правовых актов, регулирующих въезд, выезд, транзит и пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств-членов, внутреннюю миграцию в государствах-членах, а также уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и административного законодательства в сфере борьбы с миграцией.

В Российской Федерации в 2024 год МВД России реализован комплекс мероприятий, в том числе по совершенствованию нормативного регулирования. Теперь полиция имеет право самостоятельно принимать решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства. Так, В.А. Колокольцев указывает: «В отношении незаконно находящихся в России введен режим высылки и создан реестр контролируемых лиц, сокращен максимальный срок нахождения въехавших в Россию в безвизовом порядке до девяноста дней в году. ... На 45% увеличилось число удаленных из страны лиц и на 11% – привлеченных за нарушения режима въезда и пребывания. В связи с причастностью к противоправным деяниям прекращено гражданство почти полутора тысячам человек. Количество выявленных полицейскими преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, увеличилось за год в 2 раза»¹. В октябре 2025 года В.В. Путин утвердил Концепцию государственной миграционной политики РФ на 2026-2030 года, основной целью которой является обеспечение баланса между потребностями экономики в трудовых ресурсах, защита национальной безопасности и социальной стабильностью.

В Республике Беларусь основной целью миграционной политики является создание условий, обеспечивающих национальную безопасность, устойчивый экономический рост и повышение качества жизни граждан, демографическое развитие, защиту рынка труда и интеграцию в рынок труда мигрантов. Также в 2025 году произошли некоторые изменения в миграционном законодательстве: во-первых, введение электронной регистрации иностранцев; во-вторых, ужесточение санкций как для лиц, незаконно пребывающих в стране, так и для работодателей; в-третьих, упрощение условий для получения вида на жительство для специалистов и инвесторов и др. В Республике Казахстан реализуется Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы, целями которой является решение проблем в сфере внешней, внутренней, этнической и трудовой миграции. Постановлением Правитель-

¹ Выступление Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 05.03.2024. URL: <https://мвд.рф/news/item/62189090> (дата обращения: 29.10.2025).

ства Кыргызской Республики от 4 мая 2021 года № 191 принята Концепция миграционной политики на 2021-2030 годы, направленная на стабилизацию миграционных процессов, предусматривающая смягчение и минимизацию неблагоприятных факторов, вызывающих и сопровождающих миграцию, с учетом текущих и предстоящих социальных, демографических и экономических вызовов. В Республике Таджикистан впервые в рамках одной стратегии регулируются все виды миграции населения: внешняя, внутренняя, трудовая, миграция беженцев. В Республике Армения с января 2022 года действует Единая электронная платформа регистрации иностранных работников, «цель которой – защита внутреннего рынка труда в сфере трудовой деятельности иностранных граждан, а также обеспечение общественной и национальной безопасности Республики Армения» [2, с. 168].

Немаловажным положительным результатом в обеспечении достижения целей Организации по защите на коллективной основе национальных интересов государств-членов является принятие 9 декабря 2024 года Парламентской Ассамблеей ОДКБ «Концепции миграционной безопасности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности» (далее – Концепция). Реализация Концепции обусловлена активизацией негативных факторов и формированием условий, которые потенциально могут привести к возникновению угроз коллективной безопасности в данной сфере. Как утверждает В.В. Путин, «законодатели стран ОДКБ вносят весомый вклад и в гармонизацию правового регулирования деятельности компетентных органов и спецслужб, своевременно подготовлены концепция миграционной безопасности и рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере борьбы с незаконной миграцией»¹.

Среди приоритетных направлений деятельности по обеспечению миграционной безопасности на краткосрочную, а также среднесрочную перспективу в Концепции указаны:

а) совершенствование законодательства государств-членов по вопросам обеспечения миграционной безопасности;

б) углубление сотрудничества органов ОДКБ;

в) подготовка кадров;

г) создание механизмов социальной и культурной адаптации граждан третьих стран и лиц без гражданства, находящихся на территории государств-членов, с привлечением возможностей Организации;

д) разработка и принятие мер по недопущению возникновения пространственной сегрегации, формирования этнических анклавов и маргинализации граждан третьих стран и лиц без гражданства, находящихся на территории государств-членов и др. Реализация Концепции позволит прогнозировать миграционные процессы, нейтрализовать внутренние и внешние угрозы на-

¹ Путин и Зокирзода обсудили проблемы миграции. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20241209/putin-i-zokirzoda-obsudili-problemy-migratsii-1065446695.html> (дата обращения: 29.10.2025).

циональной безопасности государств – членов Организации, а также обеспечить гармонизацию правового регулирования миграционной деятельности. Принятые меры способствуют созданию более устойчивой и безопасной миграционной системы на регионально уровне.

Таким образом, обеспечение коллективной безопасности остается для ОДКБ актуальной и многоплановой задачей в том числе в сфере миграции. Организация Договора о коллективной безопасности играет ключевую роль в сохранении стабильности и обеспечении безопасности в регионе, которые достигаются, в том числе, благодаря слаженной и плодотворной работе Координационного совета. Дальнейшая консолидация усилий государств-членов, гармонизация законодательства, адаптация к новым гибридным угрозам в данной сфере позволит Организации эффективно обеспечивать коллективную безопасность.

Библиографический список

1. Голуб К.Ю. Борьба с нелегальной миграцией в контексте противодействия современным вызовам и угрозам Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3(116). – С. 37-40.
2. Прудникова Т. А. Организационно-правовое регулирование миграционных процессов в Республике Армения // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 2. – С. 167-169.

УДК 343.132.5

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ ОТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

CERTAIN ASPECTS OF OBTAINING EXPLANATIONS FROM MINOR PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEDURAL LEGAL RELATIONS

Виктория Андреевна Лебедева,

*преподаватель цикла боевой
и физической подготовки
Центра профессиональной подготовки
ГУ МВД России по Запорожской области
(г. Мелитополь)*

kurichkov_do@mail.ru

Ключевые слова:

несовершеннолетний,
законный представитель,
орган опеки и попечительства,
должностное лицо,
доказательство,
процессуальное действие,
получение объяснения,
допрос,
уголовное дело.

В статье рассмотрен порядок использования объяснений, полученных от несовершеннолетних участников уголовного процесса в порядке статьи 144 УПК РФ в процессе доказывания по уголовному делу, выявлены проблемы и сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности.

Keywords:

minor,
legal representative,
guardianship and trusteeship authority,
official,
evidence,
procedural action,
obtaining an explanation, interrogation,
criminal case.

The article examines the procedure for using explanations received from minor participants in criminal proceedings in accordance with Article 144 of the Code of Criminal Procedure in the process of proving a criminal case, identifies problems and formulates proposals for improving criminal procedure legislation and law enforcement activities.

Под несовершеннолетним следует понимать лицо, не достигшее возраста 18 лет, согласно следующим нормативным правовым актам: Конвенция ООН по правам ребенка от 1989 года, ратифицированная в нашей стране в 1990 году, а также ст. 60 Конституции РФ, ст. 21 Гражданского кодекса РФ, п. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ, ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ст. 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Российская Федерация обращает особое внимание на защиту прав и интересов несовершеннолетних граждан, особенно в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем в практической деятельности существует высокая потребность в исследовании положений о получении объяснений в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ и их использовании в доказывании по уголовному делу в целом, и особенно если это объяснение получено от несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Существующие проблемы относительно закрепления норм, устанавливающих сущность, основания, процедуру получения объяснений от несовершеннолетних участников уголовного процесса при проверке сообщений о преступлениях, ставят под угрозу не только права и законные интересы несовершеннолетнего, но и доказательственное значение полученного объяснения.

В теории уголовного процесса под порядком производства процессуального действия принято понимать предусмотренные УПК РФ положения, устанавливающие общие требования для проведения всех следственных и иных процессуальных действий. Иными словами, порядок – процедура производства процессуального действия.

Рассмотрим общие требования к процедуре «получение объяснения» от несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Следует начать с обзора положений о понятии «объяснение». Необходимо отметить, что УПК РФ не содержит такого понятия. Согласно толковому словарю русского языка объяснение – это письменное или устное изложение в оправдание чего-нибудь, признание в чем-нибудь, а также то, что разъясняет, помогает понять что-нибудь¹.

Ученые в области уголовно-процессуального права предлагают свои понятия термину «объяснение» и процессу «получение объяснений», а также отмечают важность их законодательного закрепления в УПК РФ. Так, А.А. Попов считает, что объяснения – это имеющие значение для уголовного производства сведения, сообщенные заявителем, пострадавшим, очевидцем либо иным лицом в ходе опроса при проверке сообщения о преступлении [5, с. 9].

А.М. Косенко трактует объяснение как «проверочное действие, заключающееся в интервьюировании опрашиваемого лица с целью получения сведений, касающихся предмета проверки сообщения о преступлении» [3, с. 75]. На наш взгляд, данная трактовка соответствует процессу – получению объясне-

1 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка 4-е изд. М., 1997.

ния, а само объяснение, если следовать данному определению, – это сведения, касающиеся предмета проверки сообщения о преступлении. Согласимся с данным определением.

«Суть получения объяснения, как и производства допроса, – указывают авторы одного из учебников, – в получении информации от лица, которое непосредственно участвовало в расследуемом событии либо которому известны обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу» [2, с. 12].

Мы будем в наших рассуждениях придерживаться точки зрения О.А. Мельниковой и С.С. Черновой, согласно которой получение объяснения – это процессуальное действие, заключающееся в получении устных или письменных сведений, имеющих значение для уголовного судопроизводства» [4, с. 59].

Рассматривая вопрос допустимости объяснений в доказывании по уголовному делу, необходимо уделить особое внимание процессу их формирования. По мнению некоторых ученых, объяснения никогда не смогут стать полноценными доказательствами, они не заменят показания лиц, данных на допросе. Такой позиции придерживается М.С. Шалумов, по его мнению, объяснение является суррогатом допроса [6].

Безусловно, доказательственное значение допроса не вызывает сомнений, но раз в УПК РФ появилась норма, которая позволяет фиксировать сведения до возбуждения уголовного дела, то она заслуживает внимания. Рассмотрим частные особенности процессуального действия получение объяснения и его фиксации.

В действующей редакции уголовно-процессуального закона отсутствуют нормы, которые устанавливали бы основания, условия и порядок получения объяснения. Данный пробел вызывает конфликт юридического аспекта применения норм права и судебной практики по вопросам отнесения объяснения к доказательствам.

В частности, УПК РФ не содержит отдельных требований к получению объяснения от несовершеннолетних участников процесса, все правовые гарантии возникают лишь с момента возбуждения уголовного дела, в связи с этим считаем необходимым проанализировать требования, предъявляемые к допросу несовершеннолетнего.

Начнем с требований, предъявляемых к вызову несовершеннолетнего на допрос. Положение ч. 4 ст. 188 УПК РФ указывает на то, что лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы, если иное не вызвано обстоятельствами уголовного дела. Данное требование дублируется в ст. 424 УПК РФ, но в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Вышеуказанные положения мы можем использовать при проведении процессуального действия «получение объяснения», так как они обеспечивают защиту прав и законных интересов особой категории участников уголовного судопроизводства.

По мнению О.Х. Галимова, вызов несовершеннолетних для дачи объяснений должен проводиться через законных представителей или через орган опеки и попечительства, что мы считаем вполне обоснованным, т.к. это позволит своевременно защитить права и законные интересы несовершеннолетнего [1].

В этом случае смоделируем ситуацию: дежурная следственно-оперативная группа приезжает на вызов, обстоятельства сводятся к тому, что необходим поиск виновного по «горячим следам», а среди лиц, владеющих важной для следствия информацией, присутствует несовершеннолетний в возрасте 15 лет. Могут ли сотрудники правоохранительных органов доставить несовершеннолетнего в отдел полиции для получения объяснения, если его близкие родственники или законный представитель временно отсутствуют? По нашему мнению, сотрудники правоохранительных органов могут доставить несовершеннолетнего в отдел полиции, но при соблюдении определенной процедуры, особенно в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет. Так, необходимо в максимально короткие сроки уведомить близких родственников, а при их отсутствии администрацию учебного учреждения или представителей органов опеки и попечительства. После надлежит написать рапорт, в котором требуется подробно изложить обстоятельства и причины доставления в отдел полиции, а также причины отсутствия уведомления близких родственников, при этом следует указать время, дату доставления и место, откуда несовершеннолетний был доставлен, а также указать лиц или учреждение, уведомленных о доставлении.

Не допускается принудительное доставление несовершеннолетнего в силу того, что его особый уголовно-процессуальный статус на этапе проверки сообщения о преступлении не определен и лицо не несет ответственность за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ.

Правовые отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве, порождают определенный круг прав, обязанностей и ответственность. Предварительная проверка сообщения о преступлении должна проводиться при соблюдении общих принципов уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ), а именно: охраны прав и свобод человека и гражданина, уважения чести и достоинства личности, ее неприкосновенности и другие. Сказанное согласуется с законодательным предписанием о том, что досудебное производство, включающее проверочную деятельность, является частью уголовного судопроизводства (п. 56 ст. 5 УПК РФ).

В силу нерегламентированности процедуры получения объяснения обратимся к нормам, регулирующим процедуру допроса несовершеннолетнего. Так, согласно ст. 191 УПК РФ, временные рамки допроса определены следующим образом:

для лиц, не достигших возраста 7 лет, – без перерыва не более 30 минут, общая продолжительность не более 1 часа в день;

для малолетних в возрасте от 7 до 14 лет – без перерыва не более 1 часа, общая продолжительность не более 2 часов в день;

для несовершеннолетних, старше 14 лет – без перерыва не более 2 часов, общая продолжительность не более 4 часов в день.

Считаем, что при получении объяснения эти требования не должны нарушаться, так как они основаны на психофизиологических особенностях данной категории лиц. Наше мнение подтверждается и проведенным опросом сотрудников органов предварительного расследования, 80% опрошенных считают, что временные рамки должны соответствовать вышеуказанным требованиям. Остальные придерживаются мнения, что если четких рамок нет, то время процессуального действия «получение объяснения» определяется следователем, что видится нам абсолютно неверным и нарушает принципы уголовного судопроизводства.

Весьма примечательным является вопрос о необходимости участия тех или иных лиц при получении объяснения у несовершеннолетнего лица. Сложность состоит в том, что это проверочное действие, а значит, процедура должна иметь более простую структуру, но в то же время должны быть соблюдены все права и законные интересы несовершеннолетнего участника процесса.

При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля обязательно участие педагога или психолога в том случае, если лицо не достигло возраста 16 лет, а также когда лицо достигло возраста 16 лет, но страдает психическим расстройством или отстает в развитии. При этом если уголовное дело связано с половой неприкосновенностью несовершеннолетнего, участие психолога обязательно, на это прямо указано в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Согласно вышеуказанной норме при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать законный представитель. Это является правом, и законный представитель может отказаться, но следователь обязан предоставить возможность реализовать это право.

Видим целесообразным оставить решение о присутствии того или иного дополнительного участника на усмотрение следователя в зависимости от конкретных обстоятельств, но возможность реализации права на присутствие законного представителя должна оставаться неизменной.

В дополнение следует указать, что согласно п. 7.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правил»), право на присутствие родителей или опекуна (попечителя) должно быть гарантировано несовершеннолетнему на всех этапах уголовного судопроизводства.

Положения ст. 425 УПК РФ, регулирующие допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), схожи с вышеуказанными требованиями, за исключением того, что в данном аспекте участие защитника является обязательным.

Отметим, что ч. 1.1, ст. 144 УПК РФ определен круг прав участников доследственной проверки, которые распространяются в том числе на несовершеннолетних. Так, перед началом получения объяснения несовершеннолетнему лицу и его законному представителю при его участии разъясняются положе-

ния ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, праве пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения уполномоченных лиц. Кроме того, требуется разъяснить положение ст. 18 УПК РФ, закрепляющей право давать объяснение на родном языке или языке, которым владеет лицо, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика, даже при том, что оно прямо не указано в ст. 144 УПК РФ.

Требуется повториться, что этап предварительной проверки сообщения о преступлении не предусматривает наделение лица уголовно-процессуальным статусом, что вносит свои коррективы, в том числе при определении границ ответственности лица. Из анализа ст. 144 УПК РФ следует, что лицо может предупреждаться об уголовной ответственности, исключительно, о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования». К тому же несовершеннолетний не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, если он не достиг возраста 16 лет. Следовательно, опрашиваемый не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний по ст. 307, 308 УК РФ.

Таким образом, предлагаем следующий порядок производства процессуального действия «получение объяснений» от несовершеннолетнего лица:

1) присутствие дополнительного участника (защитника, законного представителя, переводчика и др.) обеспечивается должностным лицом. Далее следует донести до опрашиваемого и иных участников информацию, на основании чего производится данное проверочное действие (называется номер КУСП или/и доводится краткое содержание сообщения о преступлении);

2) должностным лицом собираются данные о личности опрашиваемого, включая сведения о судимости, нахождение на учете у нарколога или психиатра и т.п.;

3) затем лицу, у которого получают объяснения, разъясняются права:

а) на участие защитника;

б) на участие законного представителя;

в) на участие переводчика;

г) на право отказа от сообщения сведений против самого себя и близких родственников;

д) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения уполномоченных лиц. Факт разъяснения каждого права подтверждается подписью опрашиваемого и (или) его законного представителя;

4) после завершения этапа разъяснения прав опрашиваемому, следует разъяснить процессуальные права другим лицам, участвующим при получении объяснения;

5) согласно требованиям закона, должностное лицо обязано применять в данном процессуальном действии технические средства фиксации, но с согла-

сия несовершеннолетнего или его законного представителя. Таким образом, должностное лицо имеет обязанность сообщить о применении технического средства, а также следует донести информацию о том, какое именно средство будет применяться и кем;

6) далее проходит непосредственно процедура опроса, опрашиваемый сообщает известную ему информацию. Факт, ход и результаты получения объяснений фиксируются в письменном документе;

7) по завершении процессуального действия объяснение подписывается опрошенным, всеми остальными участниками получения объяснений, и должностным лицом, производившим проверочное действие.

Подводя итог, отметим, что процессуальное действие «получение объяснения» имеет размытый и неурегулированный характер в системе уголовного процесса. Отметим ранее выделенные недостатки:

– отсутствие дефиниции понятий «получение объяснения» и «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий»;

– отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве норм, которые закрепляли бы порядок производства процессуального действия «получение объяснения», а также устанавливали бы требования к оформлению его результатов;

– достаточно острая проблема обеспечения достоверности получаемой информации при производстве процессуального действия «получение объяснения». В силу имеющихся пробелов в законодательстве, сотрудник правоохранительных органов не может обеспечить получение объяснения всеми элементами процессуального механизма, что препятствует в короткие сроки получить важную информацию для стадии возбуждения уголовного дела и так, чтобы были гарантии ее достоверности.

Полагаем, что необходимо распространить на получение объяснений от несовершеннолетних правила ст. 191 и 425 УПК РФ, что позволит обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего опрашиваемого. Также для обеспечения объяснения всеми элементами процессуального механизма следует распространить правила предупреждения несовершеннолетнего пострадавшего или явного очевидца, достигшего возраста 16 лет, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний по ст. 307, 308 УК РФ.

Библиографический список

1. Галимов, О.Х. Малолетние в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. – СПб.: Питер, 2001. – 223 с. С. 89.
2. Деятельность дознавателей органов внутренних дел на этапе возбуждения уголовного дела и первоначальном этапе расследования преступлений : учебно-практическое пособие / Н.В. Кривошеков, С.И. Соболевская, Е.Г. Сахарова [и др.]. – Тюмень: ТИПК МВД России, 2015. – 106 с.
3. Косенко, А.М. О процессуальной форме получения объяснений / А.М. Косенко // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 75-79.
4. Мельникова, О.А. Получение объяснений в ходе проверки сообщения о преступлении: проблемы правовой регламентации / О.А. Мельникова, С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 2(56). – С. 53-64.
5. Попов, А.А. Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации: результаты компаративистского исследования досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Попов. – М., 2015. – 33 с.
6. Шалумов, М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2005. – № 3. – С. 28-32.

УДК 34

РАСКРЫТИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

UNCOVERING BRIBERY COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES

Динар Минзеферович Фарахиев,

независимый исследователь

dfarakhiev@mail.ru

Ключевые слова:

коррупция,
взятничество,
ИТТ,
цифровое взятничество,
криптовалюты,
оперативно-розыскная деятельность,
доказывание,
электронные доказательства.

В статье проводится комплексный анализ современных тенденций и специфики совершения преступлений, связанных со взятничеством, с активным использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Рассматриваются новые формы взятничества, такие как «электронные взятки», использование криптовалют и зашифрованных каналов связи для переговоров о даче и (или) получении предмета незаконного вознаграждения. Особое внимание уделено проблемам доказывания в условиях цифровизации общественных отношений, а также разработке эффективных криминалистических и оперативно-розыскных методик, направленных на выявление и фиксацию исследуемых видов преступлений. Предлагаются меры по совершенствованию законодательной базы и правоприменительной практики для противодействия взятничеству в цифровой среде.

Keywords:

corruption,
bribery,
information technology,
digital bribery,
cryptocurrencies,
operational-investigative activities,
proof,
electronic evidence.

This article provides a comprehensive analysis of current trends and specifics of bribery-related crimes committed with the active use of information and telecommunications technologies (further – ITT). New forms of bribery, such as «electronic bribes», the use of cryptocurrency, and encrypted communication channels for negotiations regarding the payment and/or receipt of illegal remuneration, are examined. Particular attention is paid to the problems of proof in the context of the digitalization of social relations, as well as the development of effective forensic and

investigative methods aimed at identifying and recording these types of crimes. Measures are proposed to improve the legislative framework and law enforcement practices to combat bribery in the digital environment.

Прогрессирующее проникновение ИТТ во все сферы общественной жизни неизбежно трансформирует и криминальную среду. Взятничество, являясь одним из наиболее общественно опасных коррупционных преступлений, адаптируется к новым технологическим реалиям, приобретая новые, зачастую менее очевидные формы. Традиционные методы выявления и документирования преступлений, основанные на физическом контакте и передаче материальных ценностей, становятся недостаточными для эффективного противодействия «цифровому взяточничеству».

Актуальность данного исследования обусловлена прежде всего необходимостью пересмотра существующих криминалистических подходов и тактик ОРД с учетом специфики использования современных технологий, средств связи, шифрования и цифровых платежных систем. В данном контексте нельзя не согласиться с мнением профессора П.И. Иванова, который утверждает, что «современные тенденции, как правило, определяются наличием множества факторов, и прежде всего носящих социально-экономический (экономический кризис, существование криптовалюты, внутренний аудит, банкротство, использование фирм-однодневок, теневой финансовый поток) правовой (модернизация закупочной деятельности) и организационный характер (идентификация цифровой личности)» [2, с. 321].

Классическое понимание предмета взятки – деньги, материальные ценности – существенно расширилось. В контексте использования ИТТ взятка может принимать форму безналичных перечислений через сложные многоступенчатые схемы, использование криптовалют [3; 5] (например, Monero, Zcash), предоставление доступа к закрытым информационным ресурсам или даже «вознаграждение» в виде прав на интеллектуальную собственность, полученное через цифровые платформы. На наш взгляд, развитие новых форм предмета взяточничества усложняет установление причинно-следственной связи между получением выгоды и совершением «должностного действия», а также затрудняет процедуру ареста и конфискации предмета преступления, что мы не раз аргументировали в своих работах¹.

¹ См., напр.: Фарахiev Д.М. Взятничество в условиях цифровизации: новые вызовы, проблемы и пути решения // Искусство правоведения. 2025. № 3(15). С. 155-164; Фарахiev Д.М. Конфискация имущества, приобретенного в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1(46). С. 37-43.

Особую опасность представляет использование мессенджеров с функцией сквозного шифрования, таких как Telegram или WhatsApp¹, для обсуждения условий «сделки». По мнению автора статьи, использование данных мессенджеров создает «невидимый» канал коммуникации между преступниками, где информация, являющаяся прямым доказательством сговора, недоступна для стандартных методов негласного получения информации, требуя применения более сложных методов криптоанализа или получения данных через международное сотрудничество.

Раскрытие взяточничества, опосредованного ИТТ, требует глубокой интеграции традиционной криминалистики с «цифровой криминалистикой» [подр.: 7, с. 233]. Центральной проблемой становится легитимная фиксация электронных доказательств, а равно использование цифровых следов в качестве доказательной базы при документировании преступной деятельности [1, с. 24]. К ним относятся логи серверов, метаданные файлов, история переписки, данные геолокации устройств, а также информация из облачных хранилищ.

Вместе с тем нельзя не отметить, что процедура изъятия и осмотра электронных носителей информации должна строго соответствовать процессуальным нормам, чтобы обеспечить допустимость полученных данных в процессе предварительного расследования, а в дальнейшем – в суде. Несоблюдение правил сохранения целостности цифрового следа (например, нарушение цепочки хранения) может привести к признанию ключевых доказательств недействительными и (или) недопустимыми [6, с. 120-128]. В связи с этим необходима постоянная подготовка специалистов, владеющих методиками создания криминалистически значимых образов дисков и анализа цифровых транзакций, способных доказать факт передачи, получения или предложения взятки.

Традиционные оперативные комбинации, связанные с «контролируемой передачей предмета взятки», трансформируются в «контролируемое перечисление» или «контролируемое предоставление доступа», что, на наш взгляд, требует от сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, правомочных в полном объеме осуществлять ОРД², глубокого понимания принципов работы блокчейна, анонимных сетей (Tor) и методов обфускации данных. В данной связи большое внимание уделяется именно системе блокчейн, которая рассматривается авторами как «эффективный способ борьбы с коррупцией» и «может быть применим в России, однако для ее успешной реализации необходимо учитывать особенности функционирования правовой системы нашего государства, тенденции распространения

1 Принадлежит американской корпорации Meta (признана в России экстремистской и запрещена). Мессенджер внесен Роскомнадзором в реестр организаторов распространения информации.

2 Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность : приказ МВД России от 31.03.2023 № 199. Здесь и далее, если не оговорено иное, нормативные правовые акты находятся в СПС «КонсультантПлюс».

коррупции в определенных сферах экономики и государственного управления, а самое главное, наличие современных информационных технологий» [4, с. 41].

Вместе с тем при выявлении фактов использования криптовалют в качестве предмета незаконного вознаграждения, стандартные процедуры отслеживания финансовых потоков оказываются неэффективными. В таких случаях тактика ОРД должна быть направлена на установление «точек входа» и «точек выхода» средств, то есть моментов конвертации криптовалюты в фиатные деньги или приобретения на них материальных благ, а также на выявление IP-адресов и устройств, с которых осуществлялись транзакции, используя методы «сетевой криминалистики». Важным инструментом становится анализ цифрового следа, оставленного лицом, совершающим преступление, даже при использовании средств анонимизации.

Принимая во внимание специфику противоправной деятельности, мы выявили возможную схему совершения преступных транзакций, связанных со взяточничеством:

- денежные средства переводятся с электронного кошелька или лицевого счета взяткодателя (посредника) на платежные реквизиты обменника (биржи);
- в обменнике (на бирже) происходит конвертация российских рублей в криптоактивы;
- с криптокошелька обменника (биржи) криптоактивы поступают на криптокошелек взяткополучателя (посредника);
- взяткополучатель (посредник) осуществляет перевод криптоактивов с криптокошелька на криптовалютный соответствующий кошелек обменника (биржи);
- в обменнике (на бирже) происходит конвертация криптоактивов в фиатные денежные средства (российские рубли, доллары США и прочее);
- с обменника (биржи) на лицевой счет взяткополучателя (посредника) (либо электронный кошелек) зачисляются конвертированные денежные средства.

После конвертации криптоактивов в фиатные денежные средства они включаются в законный гражданско-правовой оборот, им придается правомерный вид владения, а также пользования и распоряжения ими¹.

Основной вызов в делах о «цифровом взяточничестве» – это доказывание субъективной стороны преступления (умысла) и установление факта получения выгоды, когда она не является очевидной (например, предоставление доступа к инсайдерской информации или услуге). В отличие от наличных денежных средств, цифровая выгода часто замаскирована под легитимные транзакции или вознаграждения за консультационные услуги и пр.

1 Подробнее данная схема нами раскрыта в: Фарахiev Д.М. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в противодействии взяточничеству, совершаемому с использованием цифровых финансовых и криптовалютных активов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 1(59). С. 127-137.

Для преодоления этой сложности криминалистика может предложить усиление роли заключения экспертов. Результаты компьютерно-технических экспертиз должны не только подтверждать подлинность сообщений или файлов, но и интерпретировать их содержание в контексте оперативной информации, доказывая коррупционную подоплеку. Важно также уделять внимание анализу поведения должностного лица до и после предполагаемого получения выгоды, используя методы поведенческого анализа, сопоставляя его действия с известными цифровыми следами.

Также нельзя не сказать о том, что действующее законодательство, регулирующее доказательственную базу и ОРД, часто запаздывает по отношению к развитию технологий, поскольку в настоящее время существует потребность в уточнении правового статуса электронных сообщений, полученных из закрытых источников, а также в унификации процедур международного сотрудничества для получения данных от зарубежных интернет-провайдеров и операторов связи.

Принимая во внимание вопрос межведомственного и международного сотрудничества, следует отметить, что Федеральным законом от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» внесены изменения, касающиеся проведения оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок». Согласно изменениям: при наличии технической возможности и с соблюдением мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности передаваемой информации в целях наведение справок может использоваться единая система межведомственного электронного взаимодействия. На наш взгляд, это нововведение позволит значительно повысить эффективность ОРД путем ускорения процессов обмена оперативно-розыскной информацией между различными ведомствами и государственными структурами в процессе выявления, документирования и раскрытия исследуемых видов преступлений. Использование единой системы межведомственного электронного взаимодействия обеспечит оперативность получения необходимых сведений, минимизирует временные затраты и снизит вероятность ошибок при передаче данных.

Отметим, что ранее нами предлагались иные формулировки для внесения соответствующих изменений (ст. 8 и ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), которые, по мнению автора статьи, нормализуют порядок и сроки предоставления сведений и повысят эффективность выявления и документирования взяточничества, совершаемого (совершенного) с использованием ИТТ¹.

На организационном уровне необходимо поставить вопрос о создании специализированных подразделений, обладающих компетенциями в области финансового анализа криптовалютных транзакций и глубокого технического анализа

1 См.: Фарахиев Д.М. Наведение справок как инструмент сбора компрометирующих сведений в отношении должностных лиц, причастных к совершению взяточничества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 3(60). С. 243-249.

полученных данных. Регулярное повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в сфере ИТТ, а также развитие междисциплинарного взаимодействия между юристами, IT-специалистами и криминалистами, являются ключевыми условиями для повышения эффективности раскрытия «цифрового взяточничества». Так, большой интерес вызывает анализ платформы по безопасности цифровых активов «Шард». Инструментарий данной платформы дает возможность пользователям провести «расследование» и получить аналитическую и правовую помощь. Платформа «Шард» по безопасности цифровых активов оказывает пользователям следующие услуги: проверка криптоадресов, граф транзакций, разработка блокчейн-решений, блокчейн-аналитика и исследования и пр.

Таким образом, можно констатировать, что взяточничество, совершающееся (совершенное) с использованием ИТТ, представляет собой сложную, динамично развивающуюся угрозу национальной, экономической и общественной безопасности. Успешное противодействие этому явлению требует не просто адаптации существующих методик, но и их коренной перестройки. Фокус должен сместиться с материального носителя на информационное содержание и цифровой след. Только комплексный подход, сочетающий передовые криминалистические методы фиксации электронных доказательств, инновационные тактики ОРД и своевременное совершенствование законодательной базы, позволит обеспечить адекватное правовое реагирование на вызовы цифровой коррупции. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку процессуально закрепленных стандартов работы с анонимными цифровыми активами как предметом преступления.

Библиографический список

1. Выявление и раскрытие преступлений подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел по отдельным направлениям деятельности : учебное пособие / Р.Г. Искалиев, М.И. Мамаев, А.В. Телков [и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – 216 с.
2. Иванов, П.И. Современное состояние и перспективы развития экономической и коррупционной преступности (авторское обоснование) / П.И. Иванов // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С. 320-325.
3. Корольков, Д.А. Криптовалюта как предмет взятки / Д.А. Корольков // Молодые исследователи и наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей по материалам III всероссийской (с международным участием) студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 23–24 ноября 2023 года. – Йошкар-Ола: АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», 2023. – С. 157-163.

4. Куликов, А.В. Современный способ борьбы с коррупцией – использование технологии блокчейн / А.В. Куликов, Д.А. Символокова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 36-42.

5. Никонов, П.В. Цифровые финансовые активы и цифровая валюта, как предмет взяточничества / П.В. Никонов // Искусство правождения. – 2023. – № 1(5). – С. 71-74.

6. Особенности и проблематика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном процессе / Е.Ю. Андреева, Е.В. Быкадорова, П.Д. Смешнов, В.Н. Лебедев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 120-128.

7. Фарахиев, Д.М. Некоторые особенности криминалистической характеристики способов совершения взяточничества в условиях цифровизации общественных отношений / Д.М. Фарахиев // Вестник Российской правовой академии. – 2025. – № 3. – С. 227-236.

УДК 342.9

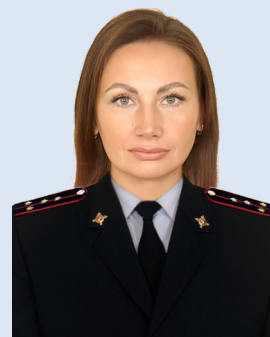
**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 12.7 КОАП РФ**

**ON CERTAIN ASPECTS OF THE POLICE'S ACTIVITIES TO DETECT, PREVENT,
AND DOCUMENT ADMINISTRATIVE OFFENCES UNDER ARTICLE 12.7
OF THE RUSSIAN CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES**

Светлана Андреевна Швец,

*старший инспектор направления по исполнению
административного законодательства
полиции линейного отдела полиции
в аэропорту г. Красноярска
Сибирского ЛУ МВД России (г. Красноярск)*

sshvetc6@mvd.ru

Ключевые слова:

административные правонарушения,
транспортное средство,
управление без прав,
полиция,
документирование,
административный штраф.

Статья посвящена рассмотрению отдельных проблемных аспектов, возникающих при реализации полицией полномочий по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, предусмотренных ст. 12.7 КоАП РФ. Обозначены проблемы транспортировки задержанного транспортного средства и привлечения понятых.

Статья носит обзорный характер и намечает пути более детального рассмотрения полномочий полиции по выявлению, пресечению и документированию правонарушений, связанных с управлением транспортным средством без соответствующего права на это.

Keywords:

administrative offenses,
vehicle,
driving without a license,
police,
documentation,
administrative fine.

The article is devoted to the consideration of certain problematic aspects that arise when the police exercise their authority to identify, suppress, and document offenses under Article 12.7 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. The article highlights the challenges of transporting a detained vehicle and involving witnesses. This article is a review and outlines the ways to further explore the police's authority to identify, suppress, and document offenses related to driving without the appropriate license.

Сотрудники полиции являются представителями органов власти и наделены определенными полномочиями в целях выявления и пресечения административных правонарушений. Согласно ст. 23.3 КоАП РФ к полномочиям сотрудников органов внутренних дел относится рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 12.7 КоАП РФ.

Обращаясь ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», отметим, что законодатель отнес к деятельности полиции предупреждение и пресечение административных правонарушений, производство по делам об административных правонарушениях и обеспечение безопасности дорожного движения.

Право на управление транспортным средством подтверждается наличием водительского удостоверения, условия и порядок получения и замены которого определены на законодательном уровне. При этом отсутствует индивидуализация причин управления транспортным средством без соответствующего удостоверения. Лицо считается не имеющим права управления транспортным средством, если оно на момент совершения административного правонарушения¹:

данного права вообще не получало;

имеет документы на управление транспортным средством, срок действия которых истек;

лишено права управлять транспортным средством по решению суда в связи с наличием медицинских к тому противопоказаний².

Сотрудник полиции при пресечении данного правонарушения должен ограничивать его от ситуации, в которой водитель имеет действующее водительское удостоверение, но по тем или иным причинам не может его предъявить ввиду отсутствия такового при человеке. В таком случае необходимо вменять не ст. 12.7 КоАП РФ, а ч. 2 ст. 12.3 КоАП РФ.

Также в рамках данной статьи укажем на проблему отсутствия индивидуализации ответственности в зависимости от причин отсутствия такого права. Дискуссионным остается вопрос о смягчении наказания лицам, срок действия водительского удостоверения которых истек, и речь идет либо об оповещении владельцев удостоверений о необходимости продлить его (что затратно для государства), либо о предоставлении 10-дневного срока с момента окончания права на управление транспортным средством на замену водительских прав без привлечения по ст. 12.7 КоАП РФ [2, с. 272-273].

Пресечение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, сопровождается отстранением водителя от управления

1 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20.

2 О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ.

транспортным средством и задержанием самого транспортного средства. Данные действия являются логичными и направлены на обеспечение общественной безопасности.

Понятие общественной безопасности раскроем через определение общественной опасности и обозначим следующие аспекты. Общественная опасность некоторого деяния подразумевает, что его последствия оказывают негативное влияние на те или иные аспекты общественной жизни. Чем больше данное влияние и чем меньше оно обратимо, тем выше общественная опасность. Общественная опасность деяния увязывается с его последствиями. При этом следует учитывать, что вред может носить как имущественный и материальный характер, так и нет, то есть правонарушение может причинять моральный вред и вред психическому здоровью гражданина. Также необходимо принять, что общественная опасность правонарушения выражается не только в причинении вреда, но также и в угрозе его причинения. Данный подход позволяет проявить необходимость отстранения водителя от управления транспортным средством при отсутствии у него права на управление данным средством.

Отстранение от управления транспортным средством осуществляется должностными лицами различных государственных органов надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства в зависимости от вида транспортного средства и субъекта, осуществляющего управление транспортным средством [4, с. 24].

Особую роль в обеспечении безопасности дорожного движения, в частности, в выявлении и пресечении правонарушений, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, играют подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России (Госавтоинспекция). По данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, около 99% таких правонарушений пресекаются именно сотрудниками Госавтоинспекции МВД России [3, с. 29].

Отстранение от управления транспортными средствами осуществляется на основании ст. 27.12 КоАП РФ. При этом составляется протокол, в котором сотрудник полиции указывает:

- основания отстранения от управления транспортным средством;
- дату, время и место отстранения от управления транспортным средством;
- сведения о транспортном средстве;
- данные лица, управляющего транспортным средством;
- данные лица, составившего протокол (должность, ФИО).

Если лицо отказывается от подписания протокола об отстранении от управления транспортным средством, то в самом протоколе о данном факте делается запись. Так как отстраненное лицо не может быть водителем, то транспортное средство перемещается на специализированную стоянку.

Полагаем, что на законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос о возможности транспортировки транспортного средства в условиях от-

сутствия эвакуатора. Согласно ст. 27.13 КоАП РФ транспортировка транспортного средства осуществляется «путем перемещения его при помощи другого транспортного средства», то есть законодатель не предусматривает возможности перемещения транспорта другим водителем. Если технические характеристики транспортного средства не позволяют транспортировать его, оно оставляется на месте «путем применения блокирующих устройств». Таким образом, при невозможности транспортировать транспортное средство лица, привлеченного к административной ответственности по ст. 12.7 КоАП РФ, по причине отсутствия эвакуатора (например, в условия удаленной местности), данное транспортное средство должно быть оставлено на месте так, чтобы не мешать проезду.

Полагаем, что ответ на вопрос о перемещении транспортного средства сотрудником полиции, который пресек действия лица, не имеющего права управления транспортным средством, может быть только отрицательным. Во-первых, сотрудники ДПС не включены в полис ОСАГО на конкретное транспортное средство, а следовательно, не могут рассматриваться как допущенные к управлению этим транспортным средством. Во-вторых, у инспектора ДПС может не быть права на управление некоторыми категориями транспортных средств, например «А», «С», «Д» и другими. В-третьих, управление инспектором ДПС задержанным транспортным средством ведет к нарушению принципа разделения полномочий, поскольку на должностное лицо полиции возложен контроль за выполнением участниками дорожного движения установленных требований законодательства, а не выполнение технической функции по перемещению задержанных транспортных средств.

Бланк протокола отстранения от управления транспортным средством приведен в приказе МВД России «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения»¹.

Согласно ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ, отстранение от управления транспортным средством должно осуществляться в присутствии понятых или с осуществлением видеозаписи. Наличие понятых обусловлено тем, что отстранение от управления транспортным средством сопровождается ограничением права владения транспортным средством, что требует дополнительных гарантий в правомерности действий со стороны как сотрудников полиции, так и правонарушителя.

Согласно ст. 25. 7 КоАП РФ понятых должно быть не менее двух, отметка об их участии должна быть в протоколе отстранения от управления транспортным средством. Требования к понятым стандартные: это незаинтересованные совершеннолетние лица. Весьма неоднозначным представляется привлечение в качестве понятого лица, которое не владеет русским языком или

¹ Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения : приказ МВД России от 02.05.2023 № 264.

владеет им в недостаточной мере. Отстранение от управления транспортным средством требует оперативности, соответственно, в данных условиях крайне неэффективно в качестве понятого использовать не владеющее русским языком лицо. Также спорными будут вопросы о том, понимает ли понятой в полной мере происходящее и способен ли он в дальнейшем восстановить и проговорить события, которые наблюдает в качестве понятого. Кроме того, в случае привлечения понятого в качестве свидетеля при возникновении спорных ситуаций, связанных со сложившейся ситуацией, потребуется переводчик, что сформирует дополнительные временные затраты.

Проблема привлечения понятых достаточно часто рассматривается в научной литературе, так как правомерность совершения административных действий зависит не только от сотрудников полиции, но и от иных участвующих в административном производстве лиц [1, с. 4].

Кроме того, существуют проблемы практической реализации поиска понятых. Участие в качестве понятого является актом волеизъявления, то есть заставить лицо быть понятым сотрудник полиции права не имеет. Отказ лица быть понятым не влечет для него никаких юридических последствий. Также не предусмотрены критерии «качества» понятых и, соответственно, ответственность за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Также следует упомянуть трудность в поиске понятых на дороге в ночное время или при остановке транспортного средства за пределами города, например на сельских дорогах с малоинтенсивным движением.

В качестве меры по обеспечению административного производства возможно установление административной ответственности за заведомо ложное удостоверение понятым факта совершения, содержания и результатов мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Такое нововведение потребует изменения текста ст. 17.9 КоАП РФ.

На данный момент частично проблема понятых решается путем применения технических средств, способных фиксировать остановку транспортного средства, разговор с водителем и дальнейшие административные процедуры в случае выявления факта отсутствия права на управление транспортным средством. И если в отношении ряда административных процедур, например проведения личного досмотра, применение мер видеофиксации невозможно, то при отстранении от управления транспортным средством, наоборот, предпочтительнее применять средства аудио- и видеофиксации.

Полагаем, что из двух указанных способов удостоверения правомерности отстранения от управления транспортным средством более предпочтительным является именно применение технических средств. Их использование минимизирует искажение последовательности и содержания событий, что характерно при привлечении понятых, особенно если последние халатно относятся к своей роли в административном производстве.

В заключение отметим, что ряд проблем в обеспечении безопасности дорожного движения связаны не с регулированием полномочий сотрудников

правоохранительных органов, а с законодательным регулированием ответственности за те или иные правонарушения. Так, с появлением новых средств передвижения встает вопрос: относятся ли они к транспортным средствам [5, с. 58]. Кроме того, по-прежнему возникают определенные трудности при отграничении ч. 1 ст. 12.7 от ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ при отсутствии у водителя права на управление транспортным средством.

Библиографический список

1. Авсянович, П.Д. Участие понятых при применении полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / П.Д. Авсянович // Научные записки НГУЭУ. – 2022. – № 3. – С. 4-7.
2. Иккерт, А.В. Особенности привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренной ст. 12.7 КоАП РФ / А.В. Иккерт // Юридическая наука. – 2023. – №11. – С. 271-275.
3. Капранов, А.В. О специфике применения отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в области обеспечения безопасности дорожного движения / А.В. Капранов, Е.Ю. Ковган, В.П. Билоконь // Философия права. – 2023. – № 1(104). – С. 27-35.
4. Отстранение от управления транспортным средством как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях - материальный и процессуальный аспекты / С.А. Москаленко, М.А. Попова, Н.В. Филонов, И.Ю. Капустина // Экономика. Право. Инновации. – 2018. – № 4. – С. 23-25.
5. Сергунова, А.С. Особенности квалификации объективной стороны статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / А.С. Сергунова // Безопасность дорожного движения. – 2021. – № 4. – С. 56-59.

УДК 378+351+93

**ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ
В РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.:
ГЕНЕЗИС ВЕДОМСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**THE HISTORY OF POLICE TRAINING
IN RUSSIA IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES:
THE GENESIS OF THE DEPARTMENTAL EDUCATION SYSTEM
THROUGH THE PRISM
OF THE HISTORY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES**

Александр Геннадьевич Канаев,

*доцент кафедры всеобщей истории
Красноярского государственного педагогического
университета имени В. П. Астафьева,
кандидат исторических наук, доцент*

kanaev@kspu.ru

Сергей Александрович Пунтус,

*начальник учебного отдела Сибирского
юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

puntus_sergey@mail.ru

Ключевые слова:

полиция,
образование,
подготовка полицейских кадров,
ведомственное образование,
история органов внутренних дел.

В статье раскрываются предпосылки возникновения системы ведомственного образования посредством анализа основных этапов становления и развития полиции в России, дается характеристика состояния кадрового обеспечения, раскрываются особенности подготовки полицейских в XVIII – начале XX вв. Аргументируются корректировки учебной дисциплины «История органов внутренних дел».

Keywords:

police,
education,
police training,
departmental education,
history of law enforcement agencies.

The article reveals the prerequisites for the emergence of the departmental education system by analyzing the main stages of the formation and development of the police in Russia, describes the state of staffing, reveals the features of police training in the XVIII – early XX centuries. The adjustments of the academic discipline «History of internal affairs bodies» are argued.

Повышенное внимание к учебным дисциплинам исторического профиля в подготовке кадров для органов внутренних дел Российской Федерации [подр.: 11, с. 86-90] влечет потребность анализа содержания курса «История органов внутренних дел», относящегося к числу обязательных к включению в образовательные программы в соответствии с рекомендуемыми учебными планами МВД России.

Несмотря на отсутствие примерной программы по указанной учебной дисциплине, большинство рабочих программ и учебных изданий имеют устойчивую структуру, предусматривающую схожие подходы не только к тематике, но и к источниковой базе, историографии и периодизации учебного курса [18, с. 7-17; 13, с. 3-4 и др.]. Вместе с тем стремление авторов к актуальности изучения обучающимися «положительного и отрицательного опыта правоохранительных органов, способного помочь в понимании современного их состояния и перспектив развития» [14, с. 3-4] наталкивается на необоснованное упущение в тематике – обращение к истории развития полиции (милиции) и отдельных ее служб обходит стороной ведомственную образовательную сферу. Упоминание об учебных заведениях и подготовке кадров для полиции (милиции) лишь косвенное и в основном возникает лишь после создания советской милиции в ноябре 1917 г.

При этом вся история ведомственного образования неразрывно связана не только с вехами развития органов внутренних дел, но и особенностями государственного развития и общественно-политическим строем страны, социальным укладом общества. Полицейская (милицейская) система образования неизбежно отражала все трансформации, происходящие как с правоохранительной, так и образовательной системами.

Полагая, что тематика, посвященная развитию системы образовательных организаций МВД России или подготовке полицейских (милицейских) кадров, должна занять одно из центральных мест в учебной дисциплине «История органов внутренних дел», в рамках данной работы предлагаем обратить внимание на основные вехи развития подготовки кадров полиции в период от ее образования до создания советской милиции.

В отечественной науке, изучающей историю органов внутренних дел (становление и развитие правоохранительных органов), традиционно выделяется этап (некоторые исследователи имеют данный этап истории органов вну-

тренних дел «до образования полиции» [13, с. 4]), предшествующий появлению полиции и включающий в себя период с IX в. до начала XVIII в.

Справедливо заметить, что даже этот этап в работах по истории органов внутренних дел иногда подвергается детализации. Например, доктор исторических наук, профессор В.В. Черных в истории развития органов правоохраны, выполняющих традиционные полицейские функции, выделяет период обычного права (докняжеский), не имеющий исходной даты, но оканчивающийся 862 г.; период традиционализма (862-1512 гг.), характеризующийся сильными догосударственными традициями; земско-приказной период (1512-1715 гг.), связанный с созданием специальных органов, выполняющих судебные-следственные функции (приказов), и функционированием выбираемых населением («землей») должностных лиц на местах, выполняющих правоохранительные функции [18, с. 8-9].

Так как в вышеназванную эпоху отсутствовал специальный полицейский аппарат, а полицейские функции, зачастую несложные, осуществляли центральные и местные органы власти (на различных этапах от княжеской дружины до Разбойного приказа как центрального розыскного органа и т.д.), невозможно говорить о существовании не только ведомственных образовательных организаций, но и вообще какой-либо системы подготовки полицейских кадров. Последнее следует анализировать лишь после зарождения полиции, особо оценивая создание специализированных учреждений, в которых обучали полицейских (милиционеров).

Появление российской полиции связывают с государственными реформами Петра I¹. Как новому государственному институту ей предназначалась особая роль в государственном управлении, модернизации общественных устоев.

Регламент, или устав, главного магистрата от 16 января 1721 г. определял предназначение полиции – «...она споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбой-

1 Следует отметить, что вопрос о точной дате появления полиции остается дискуссионным. Проект указа Президента Российской Федерации «Об установлении Дня образования полиции России», подготовленный еще в августе 2016 г., так и не был подписан. В пояснительной записке к проекту указа оговаривалось, что в качестве «исходной точки» следует считать учреждение должности Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера – начальника главной полицмейстерской канцелярии 25 мая (5 июня по «новому стилю») 1718 г. (Петром I издан руководящий документ – «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру», в котором была сформулирована программа деятельности полиции и определены ее роль и место в российском государстве). Нормативное признание данной даты имеет место в приказах МВД России от 05.03.2018 № 122 «Об учреждении памятного юбилейной знака МВД России "300 лет российской полиции"» и 05.03.2018 № 123 «Об учреждении памятной юбилейной медали МВД России "300 лет российской полиции"».

Вместе с тем до этой даты – с 1715 г. – в подчинении Петра I действовала полицейская канцелярия, а создание полиции в другом крупном городе – им стала Москва – относится лишь к 1722 г. [под.: 2; 17].

ников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу ... и приносить довольство во всем потребном к жизни человеческой...» – и указывал ее социальную значимость «...полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобства...»¹.

В силу низкого престижа полицейской службы кадровый состав полиции образовывался за счет бывших военных. Низшие чины формировались из числа лиц, уже не пригодных к военной службе, имеющих за плечами подготовку в армейских и флотских школах. Последующие профессиональные (полицейские) знания, умения и навыки они получали в практической деятельности. Высшие и средние чины полиции обычно имели военное или светское образование.

Такой подход к подготовке полицейских кадров имел место на протяжении всего XVIII в. Лишь в начале XIX в. разделение функций армии и полиции, признание последнего гражданским ведомством повлекли изменения в обучении полицейских.

Начавшаяся управленческая реформа, включившая образование Министерства внутренних дел в 1802 г. (и Министерства полиции, которое просуществовало в период 1811-1819 гг.), повлекла повышение образовательного уровня всех чиновников, включая полицию. И на протяжении всего XIX в. (особенно в его второй половине) продолжалось повышение требований к общеобразовательному и профессиональному уровню полицейских:

- 1860-х гг. – появляются для подготовки околоточных надзирателей сверхштатные полицейские команды (резервы);
- 1870-е гг. – поступающие на службу в полицию направляются на специальные 4-6-месячные курсы при штабе корпуса жандармов;
- 1880-е гг. – открываются курсы (школы) для урядников;
- 1890-е гг. – вводятся кратковременные курсы подготовки к службе полицейских стражников, специальные курсы сотрудников сыскных отделений [4, с. 41].

Именно вторая половина XIX в. создала нормативные предпосылки для зарождения первых образовательных организаций системы МВД России – утверждение 25 декабря 1862 г. «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» [16, с. 67]. И первыми профессиональными образовательными учреждениями признаются, например: школа полицейских урядников, созданная в Гродненской губернии в 1879 г.; школа полицейских урядников, созданная в г. Ревель (в 1908 г.) эстляндским губернатором Н.В. Коростовцевым [подр.: 12, с. 183].

В то же время отсутствие в регионах профилированного управления МВД в начале XX века привело к формированию полицейского образования лишь

1 Реформы Петра I : сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 195.

по инициативе губернаторов и градоначальников, отвечавших за обеспечение правопорядка [16, с. 68].

Несмотря на подобные примеры практики создания (начиная с 60-х годов XIX столетия) специальных школ для чинов полиции, констатируем тот факт, что система полицейских учебных заведений в дореволюционный период не сформировалась. Справедливо мнение доктора военных наук И.П. Горелова о том, что «системы полицейского образования и воспитания кадров в дореволюционной России создано не было. В структуре Министерства внутренних дел не существовало специального подразделения, руководившего подготовкой и воспитанием кадров. Основными причинами бессистемности в этом направлении были финансовые сложности и непоследовательная позиция руководства Министерства внутренних дел по этому вопросу» [1, с. 49].

Справедливости ради отметим, что после первой русской революции в России имели место формы профессиональной подготовки служащих как политической, так и общей полиции: система полицейских резервов, специальные курсы для подготовки начальствующего состава, специальные курсы уголовного сыска, съезды начальников охранных отделений, специальные курсы, организованные при Штабе корпуса жандармов, повторные курсы при Штабе корпуса жандармов для старших офицеров.

Качество же подготовки сотрудников полиции оставляло желать лучшего, решение кадровых проблем осуществлялось за счет увеличения численности полиции. Не существовало ни общих программ подготовки, ни механизмов контроля и надзора в данной сфере. А ведь уже к середине 1906 г. отмечался значительный некомплект полицейских учреждений (иногда до 75% всего штата) в связи с усилением террористической деятельности и текучестью кадров.

Революционные события вынудили правительство выделить дополнительные финансовые и материальные ресурсы на повышение профессионального уровня полиции. Необходимость улучшения профессиональной подготовки осознавалась и самими полицейскими, что было связано с изменениями в социальном составе преступников, среди которых все чаще встречались «люди образованные, даже с университетским образованием», умевшие более тонко и изощренно совершать преступления и замечать их следы [5, с. 15]. Однако сложная структура полиции, разнородность подчиненности, архаичность правового регулирования и ряд иных проблем помешали достичь поставленные цели.

Еще во время столыпинских реформ неоднократно поднимался вопрос об учреждении учебных заведений для полицейских с целью поднятия уровня их образования (общего и специального), чем, безусловно, повысить и престиж последних в обществе. Об этом имеются, например, многократные публикации в журнале «Вестник полиции» – официальном печатном издании Департамента полиции МВД (издавался в Петербурге в 1907-1916 гг.). Так, в статье «Благое начинание» начальник города Ташкента полковник Колмаков

отмечал, что «классные чины полиции комплектуются в большинстве случаев из чиновников... на службу они поступают тоже сравнительно мало подготовленными к несению полицейских обязанностей, приходится учиться новому делу, а времени за массой работы части и не хватает...»¹.

Предполагаемые изменения ориентировались на возможности использования организации полиции и подготовки ее кадров по западноевропейским образцам, а также серьезное обновление законодательства с попыткой освободить полицию от не свойственных ей функций. Для подготовки масштабной реформы полиции в конце 1906 г. по распоряжению Председателя совета министров П.А. Столыпина была создана специальная Комиссия по преобразованию полиции под председательством товарища министра внутренних дел сенатора А.А. Макарова (1857-1919), которая вошла в историю под названием Макаровской комиссии². Комиссией и был подготовлен «Устав полицейский», предназначенный заменить устаревший «Устав о предупреждении и пресечении преступлений»³.

Реформа полиции, готовившаяся с 1906 по 1916 гг., не состоялась по причине косности и консерватизма бюрократического аппарата, непонимания властью насущной потребности усиления полиции, а также недостаточности финансирования (общие причины краха политики П.А. Столыпина сказались в итоге и на крахе этой реформы). Не только социальная защита, но и уровень образования служащих полиции требовали коренных преобразований [1, с. 49-50].

При этом некоторые достижения все же следует признать. Например, постановление Совета министров от 23 октября 1916 г. «Об усилении полиции в 50 губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов» не только имело целью повысить денежное содержание полиции, но также и вводило образовательный ценз: «33. Для определения на должности по уездной и городской полиции...: для городских и стражников – умение читать и писать по-русски...; для полицейского надзирателя и урядников – окончание курса наук в объеме не ниже двухклассного училища...; для ... приставов (всех категорий – прим. авторов), ... начальников сыскных отделений (и их помощников – прим. авторов) – окончание курса наук в объеме не ниже шести классов среднего учебного заведения...; для уездных исправников и полицмейстеров, а также их помощников – окончание полного курса наук в объеме не ниже среднего учебного заведения...» [6, с. 288].

Ход дальнейшей истории показал, что во время революционных событий полиция выступила наиболее стойкой управленческой структурой государства, во многом оставаясь единственной опорой самодержавия в февральско-

1 Благое начинание // Вестник полиции. 1909. № 41. С. 886.

2 Подр. о деятельности Макаровской комиссии: [7, с. 486-491; 9, с. 13-21].

3 Устав о предупреждении и пресечении преступлений был издан в 1832 г. В течение XIX в. переиздавался в 1842, 1857, 1876 и 1890 гг.; в него неоднократно включались новые статьи, а некоторые утрачивали силу.

мартовских событиях 1917 г. Но «бескровная революция» (такое название февральская революция получила на основании высказываний А.Ф. Керенского) привела к тому, что восставшими ликвидирован практически весь состав петроградской полиции. По некоторым сведениям, в те дни до 80% столичных городских были убиты [18, с. 226].

Существование государства даже в переходную эпоху невозможно без органов правопорядка, поэтому в марте 1917 г., наряду с расформированием корпуса жандармов и упразднением департамента полиции, в составе МВД создается Временное управление по делам общественной милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности¹ (15 июня 1917 г. переименованное в ГУМ – Главное управление по делам милиции), а Декларацией Временного правительства от 3(16) марта 1917 г. полиция была заменена народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления².

17 апреля 1917 г. Временное правительство приняло постановления «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции»³, которые учреждали милицию в качестве органа, подчиненного земским и городским общественным управлениям.

Вместе с тем с февраля 1917 г. начали создаваться и отряды рабочей милиции. Предложение об организации рабочей милиции Бюро ЦК РСДРП(б) внесло Исполкому Петросовета на первом заседании ночью 28 февраля 1917 г. После его одобрения⁴ на многих предприятиях Петрограда с 28 февраля и в первых числах марта на общих собраниях рабочих происходили выборы в рабочую милицию. Таким образом, вместо разрушенной революцией полицейской системы стали создаваться новые органы охраны ревпорядка, в основе деятельности которых были положены принципы выборности и подчиненности органам местного самоуправления [8, с. 18].

В дальнейшем двоевластие в лице Совета рабочих и солдатских депутатов и Временного правительства определило различие в положении народной милиции Временного правительства и отрядов рабочей милиции. Кроме того, в ряде районов страны борьба с преступностью находилась в ведении Красной гвардии [подр.: 10, 15]. Полагаем, что основным фактором, снижающим эффективность работы милиции, выступила ее децентрализация на фоне низкого профессионального уровня сотрудников охраны правопорядка.

Создание рабочей милиции и увеличение численности «народной» милиции Временного правительства не справлялись с ростом преступности. «Демократизация» формирования милиции не способствовала уровню профес-

1 Об упразднении Департамента полиции и об учреждении Временного управления по делам общественной милиции : постановление Временного правительства от 11.03.1917 // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 79. С. 453.

2 Декларация Временного правительства от 3(16).03.1917 // История государства и права России XX век : хрестоматия / сост. А.Г. Канаев, С.А. Пунтус. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. С. 19.

3 Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. № 97. С. 537.

4 Известия Петроградского Совета рабочих депутатов. 1917. 28 февраля. № 1.

сионизма сотрудников, в связи с чем циркуляром МВД от 22 марта 1917 г. № 25062 в милицию разрешалось зачислять бывших полицейских, губернским властям разъяснялось, что «зачисление на службу в милицию бывших чинов полиции зависит всецело от вас, конечно, при условии оценки пригодности каждого такого чина в отдельности» [1, с. 37].

Организация милиции на добровольных началах (в литературе приводятся примеры формирования рабочей милиции даже путем жеребьевки [15, с. 55]) вряд ли отвечала требованиям, которые должны предъявляться к представителям органов правопорядка. Отсутствие должной подготовки, в том числе обращения с оружием, и образования, слабое представление о служебной дисциплине, принятие в милицию уголовных элементов выступают основными характеристиками комплектования милиции того периода времени.

Таким образом, в период между революциями 1917 г., несмотря на потребность решения кадровых запросов, подготовка кадров для органов правопорядка не осуществлялась. Новая милиция не имела никакой системы учебных заведений, не занималась надлежащим обучением личного состава.

Новый отсчет вопросам подготовки кадров милиции был дан с образование советской милиции. Правовой основой советской милиции стало постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции», согласно п. 1 которого «...все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов учреждают рабочую милицию...»¹.

Разрушив имперскую государственную систему, революционные силы ликвидировали и не соответствующие новому строю специальные школы (учреждения) для чинов полиции. Однако НКВД придавал первостепенное значение общеобразовательной и профессиональной подготовке кадров милиции. Для этого в мае 1918 г. открыли Московскую школу командного состава милиции, в которой уже в ноябре состоялся первый выпуск (в дальнейшем школу преобразовали во Всероссийскую школу инструкторов милиции при ГУМ, с ноября 1924 г. – в Среднюю специальную школу милиции). Милицейские школы и курсы во второй половине 1918 г. появляются и других городах – Владимире, Петрограде и др. По своей сути (срок обучения, организация образовательного процесса и т.д.) их можно сопоставить с профессиональными учебными заведениями.

Так начала зарождаться ведомственная система подготовки кадров, не только просуществовавшая до распада СССР в 1991 г., но и ставшая фундаментом, на котором сначала российская милиция, а затем российская полиция (с 2011 г.) построили и развили широкую сеть образовательных организаций, до сих пор показывающих высокий уровень подготовки профессиональных кадров для органов внутренних дел.

Подводя итог, заметим, что изложенный материал доказывает, что в исследуемый период – начало XVIII в. – октябрь 1917 г. – происходит не только

¹ О рабочей милиции : постановление НКВД РСФСР от 28.10.1917 // СПС «Консультант-Плюс».

зарождение и становление полиции в российском государстве, но и формируются предпосылки для создания и последующего развития системы профессионального образования сотрудников полиции. Данному факту следует уделять особое внимание в ходе преподавания учебной дисциплины «История органов внутренних дел».

Библиографический список

1. Горелов, И.П. История органов внутренних дел 1718-1917: система работы с кадрами / И.П. Горелов // Профессиональное образование и наука. – 2018. – № 3(4). – С. 46-50. – EDN CFGYIG.
2. Гурлев, И.В. Создание и развитие полиции при Петре I / И.В. Гурлев // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 134-140. – EDN YUGSVV.
3. Гутман, М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда (март-октябрь 1917 г.) / М.Ю. Гутман // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4(36). – С. 32-43. – EDN KGXXVL.
4. Кожевина, М.А. Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 – начало 2000-х годов) / М.А. Кожевина // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1(68). – С. 37-45. – EDN YURZZL.
5. Кольцова, М.В. Профессиональная подготовка полицейских кадров Российской империи в период с 1907 г. до февраля 1917 г. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Кольцова. – М., 2005. – 24 с.
6. Коновалова, О.В. Развитие правоохранительных органов России в IX – начале XX веков : учебное пособие / О.В. Коновалова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 312 с. – ISBN 978-5-7889-0298-2. – DOI 10.51980/2020_91. – EDN RVGCLN.
7. Копосова, Т.Ю. «Макаровская комиссия» (1906-1912): определение основных направлений реформирования российской полиции / Т.Ю. Копосова // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) : материалы XVIII международной научной конференции: в 2 ч. Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2021 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – Ч. 1. – С. 486-491. – EDN NYIXUL.
8. Кудин, В.А. Полиция и милиция Петрограда в февральско-мартовские дни 1917 года (к 100-летию Февральской революции 1917 года в России) / В.А. Кудин, М.Ю. Гутман // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2(74). – С. 14-20. – EDN ZFLWOR.
9. Лобачева, Л.П. Основные направления реформирования полиции Российской империи: краткое реферирование предложений Комиссии

А.А. Макарова / Л.П. Лобачева, Н.Г. Шурухнов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 13-21. – EDN ABURYK.

10. Пинежский, Е. Красная гвардия : Очерки истории Питерской красной гвардии 1917 года / Е. Пинежский. – М., Л.: Гос. Изд-во. Отд. воен. литературы, 1929. – 117 с.

11. Пунтус, С.А. Дисциплины исторического цикла в вопросах воспитания обучающихся ведомственных образовательных организаций / С.А. Пунтус // Учебно-методический форум профессорско-преподавательского состава : материалы форума. Красноярск, 18-22 ноября 2024 года. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2025. – С. 86-90. – EDN HJJVLJ.

12. Пунтус, С.А. Система ведомственных образовательных организаций в регионах: исторический опыт подготовки полицейских кадров и взгляд в будущее / С.А. Пунтус // История мировых цивилизаций. Центр и регионы: исторический опыт взаимодействия : материалы XIX всероссийской научной конференции, Красноярск, 21 ноября 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2025. – С. 182-186. – EDN SDPZQK.

13. Пушкарев Е.А. История органов внутренних дел : учебное пособие / Е.А. Пушкарев, А.А. Швец. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – 94 с.

14. Рыбников, В.В. История правоохранительных органов Отечества : учебное пособие / Г.В. Алексушин, В.В. Рыбников. – М.: Издательство «Щит-М», 2008. – 296 с.

15. Старцев, В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 – апрель 1918 г.) / В.И. Старцев ; Академия наук СССР, Ленинградское отделение Института истории. – М., Л.: Наука [Ленинградское отд-ние], 1965. – 310 с.

16. Терехов, А.Ю. Подготовка полицейских кадров в Российской империи / А.Ю. Терехов, Г.Г. Небрятенко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2(42). – С. 66-71. – EDN XTGvGH.

17. Токарчук, Р.Е. Рассуждения о дате создания полиции / Р.Е. Токарчук // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-2. – С. 196-197. – EDN YTEEMZ.

18. Черных, В.В. История органов внутренних дел : учебник / В.В. Черных. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. – 440 с.

УДК 37

МЕСТО ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**THE TEACHER'S PLACE IN MODERN SOCIETY****Наталья Владимировна Маслодудова,**

*доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

педагог,
образовательный процесс,
гуманизм,
цифровая цивилизация.

В статье рассматривается проблема реализации педагогической миссии в условиях формализации образовательного процесса. Автор обращает внимание на цели педагогической деятельности в условиях изменений современного общества и становления цифровой цивилизации, связанные с формированием подлинно гуманистического мировоззрения, основанного на признании человека как цели и недопустимости восприятия его как средства

Keywords:

teacher,
educational process,
humanism,
digital civilization.

The article discusses the problem of the implementation of the pedagogical mission in the context of the formalization of the educational process. The author draws attention to the goals of pedagogical activity in the context of changes in modern society and the formation of digital civilization, related to the formation of a truly humanistic worldview based on the recognition of man as a goal and the inadmissibility of perceiving him as a means.

Обращение к обозначенной теме связано с попыткой осмыслить собственное место в современном образовательном процессе после 30 лет педагогического стажа. Выбор профессии всегда является определяющим для всего жизненного пути человека и позволяет дать ответ на вопрос: это действительно дело всей твоей жизни или тебе нужно было вовремя свернуть

с выбранного пути? Кто такой педагог? Миссия светской духовности или предоставляющий образовательную услугу исполнитель? Может ли быть педагогом любой человек, получивший педагогическое образование? Нужен ли педагог сегодня или его должен заменить менеджер образовательного процесса? И если да, то каким он должен быть? Современным? Каким смыслом должна наполниться эта современность? Какую роль в этой современности играет искусственный интеллект?

В 1988 году была впервые опубликована книга С. Соловейчика «Педагогика для всех», ставшая определенным ориентиром для целого поколения педагогов, выбравших дело своей жизни на рубеже перехода от советского общества к новой России. В этой книге есть фраза, не просто не потерявшая свою актуальность, а приобретающая особый смысл сегодня: «Не лучше сейчас, не хуже, а по-другому. На каждые условия должно быть свое воспитание» [5, с. 49]. Именно поэтому многие формы и методы, бывшие очень популярными в советской педагогике, при современной реанимации оказываются неэффективными для современных молодых людей [подр.: 3].

В ходе проводимого нами ежегодного опроса обучающихся высших учебных заведений г. Красноярска с использованием платформы Google Forms (https://docs.google.com/forms/d/1Hl6GAulr_YwaifBS8PUUrRKTVNKHwcyRxQ6NpmID89c/edit) мы фиксируем, что при признании участия современного российского государства в реализации молодежной политики, большая часть опрошенных не считает выбранные меры реально эффективными. На вопрос: «Как вы считает, сегодня наше государство занимается воспитанием молодежи?» – положительно ответили почти 90% опрошенных респондентов, но при этом почти 80% из числа опрошенных считают, что в современном обществе существует проблема формирования жизненных ценностей молодежи.

Смысл педагогической деятельности заключается в воспитании, которым вольно или невольно, в соответствии с должностными обязанностями или по внутренней потребности занимаются практически все. То есть педагог – это прежде всего воспитатель. Мы все друг друга воспитываем, но цели воспитания могут быть совершенно разными: воспитать «достойного Человека», «хорошего сына, дочку, мужа, жену», «ответственного работника», «успешного человека», «материально независимую личность», «высокодуховную натуру», «патриота и защитника» и т.д., и т.п. Во всем этом многообразии есть общее – явная и бесспорная цель воспитания заключается в самостоятельности, причем внутренней самостоятельности, которая и позволяет нам быть свободными, делая выбор, и нести за него ответственность. Такая самостоятельность делает нас взрослыми, социально зрелыми личностями, способными воспитывать других.

О взаимосвязи внешней и внутренней свободы написано очень много. Очевидно, что при увеличении внешней свободы действия уменьшается свобода внутренняя (свобода делать выбор и нести ответственность за свою судьбу), а полная свобода поведения становится полной внутренней несво-

бодой, выражающейся в крайнем духовном напряжении. «Воспитание – это научение свободе, научение самоосвобождению» [5, с. 10]. Чтобы научить человека свободе, надо помочь ему сформировать такой внутренний мир, чтобы он не боялся свободы, а умел управлять своей свободой. Но чтобы помочь другому, надо обладать таким миром самому. И это ответ на вопрос: «Может ли быть педагогом любой человек?».

Внутренний мир современного человека формировался последние 30 лет под влиянием потребительского общества, которое отрывает результат труда от его содержания, заставляя человека желать обладать чем-то, не желая при этом трудиться. В сознании человека свобода стала связываться с обладанием чем-либо (собственностью, властью, возможностями), освобождающими человека от выполнения того или иного долга. Сами явления «свобода» и «долг» стали восприниматься противоположными: «если ты что-то должен – значит, ты не свободен».

Не удивительно, что при такой установке в сознании молодых людей не сформировалось сущность понятий: «нравственный долг», «моральный долг», «родительский или сыновий долг», «долг взаимопомощи», «профессиональный долг», «долг перед Родиной» и т.д. Из содержания этих понятий исчезло добровольное, осознанное, самостоятельное стремление что-либо делать: «если ты верен нравственному долгу, то ты – зажатый, погрязший в психологических комплексах человек»; «если ты ответственно занимаешься воспитанием детей – то ты ограничиваешь свои интересы и потребности»; «если ты добросовестно относишься к своей работе – то значит у тебя ничего кроме нее нет»; «если ты готов выполнять долг перед Родиной – то ты живешь в условиях диктатуры».

Для профессионала любой коуч, который произносит фразу: «Вы никому ничего не должны», является непрофессионалом.

Почему речь зашла о коучах? Коуч (наставник) – это тоже педагог. Но сколько сегодня среди современных коучей настоящих педагогов? Многие, связав себя с этой деятельностью, откровенно дискредитировали саму педагогическую деятельность. В нашей российской реальности давно существует мнение, что «учить и лечить может каждый». И хотя за годы эпидемии коронавируса многим на личном примере пришлось убедиться в неверности этой установки, должное уважение к педагогической деятельности вернуть не удалось. Именно об этом говорил и президент РФ В.В. Путин еще в декабре 2023 года на заседании Государственного Совета по вопросам повышения роли педагога и наставника, подчеркивая, что педагог не оказывает услугу, а занимается воспитанием молодого поколения, от которого зависит будущее всей нашей огромной страны¹. 25 января 2024 года, в день российского студенчества, ключевыми составляющими в работе педагогов президент назвал воспи-

¹ Заседание Государственного совета 27.12.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/73188> (дата обращения: 28.08.2025).

тание, знание и культуру¹. Поздравляя с Днем учителя в 2024 году, президент подчеркнул, что работа педагогов вызывает особое уважение, поскольку они избрали для себя «очень ответственную и благородную миссию»². И это ответ на вопрос: «Педагог – это миссия светской духовности или предоставляющий образовательную услугу исполнитель?» Роль любого миссии – это очень сложный путь, связанный с возможностью победы над природным эгоизмом, наполненный опытом духовного становления на базе знаний о культурных традициях и ценностях, без которых не может осуществляться воспитание. Именно имеющиеся духовные ориентиры позволяют человеку не потеряться во вседозволенности и остаться подлинно свободным. В связи с этим сами дискуссии о возможности совмещать работу педагога с творческой потребностью его личности танцевать в стриптиз-клубе являются априорно недопустимыми. И это не ханжество стареющего (несовременного) педагога, а четкое понимание сущности педагогической деятельности. Именно понимание этой сущности должно становиться критерием для выбора педагогической деятельности как дела своей жизни.

Делая вывод из всего вышесказанного, следует отметить, что задачи, которые ставятся сегодня перед педагогами, не изменились. Более того, не изменились и ожидания от результатов педагогической деятельности. Неизменными по своей сути остаются и требования, предъявляемые к педагогам. Что же тогда принципиально изменилось? Изменилось само общество, изменились обучающиеся, изменились под влиянием общества сами педагоги, изменилась организация образовательного процесса и, наконец, изменились критерии оценки педагогической деятельности.

Изменения любого общества являются естественным процессом и во многом являются отражением происходящих глобальных изменений, от которых невозможно закрыться в рамках локальной цивилизации. Очевидно, что таким глобальным изменением становится сегодня использование искусственного интеллекта во всех сферах общественной жизни. Эти изменения ведут к новому типу цифровой цивилизации [1], когда от вычислительной эры происходит переход к эре когнитивной, характеризующейся тем, что компьютеры нового поколения очень быстро учатся работать с различными данными, замещая труд людей при решении большого количества когнитивных задач [6]. Многообразие ChatGPT – это наша сегодняшняя реальность. Пытаясь адаптироваться к этой реальности, мы встречаем различные подходы: от восторга до опасения и даже страха за будущее человечества. Восторг безусловно связан со свободой дополнительного времени. Перекладывая это на образователь-

1 Путин назвал главную задачу педагога | Новости общества | Известия | 25.01.2024. URL: <https://iz.ru/1639752/2024-01-25/putin-nazval-glavnuiu-zadachu-pedagoga> (дата обращения: 28.08.2025).

2 Учительский труд вызывает особое уважение: Путин поздравил российских педагогов с профессиональным праздником // РТ на русском. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1378460-putin-pozdravlenie-den-uchitelya?ysclid=miisz0pxd5232059624> (дата обращения: 28.08.2025).

ный процесс, в гротескном варианте это выглядит так: педагог с помощью ИИ за 10 минут готовит задания для обучающихся, а обучающиеся с помощью ИИ за 5 минут его выполняют. Что дальше? Идти по пути увеличения количества заданий или пытаться его усложнить, соревнуясь с ИИ?

Опасения проникновения ИИ во все сферы социума связаны, с одной стороны, с отказом от потребности в когнитивной деятельности большинства людей, а с другой – в осознанном понимании того, что ИИ, как продукт определенной человеческой деятельности, только для дилетантов связанный с идеей нейтральности, вполне способен манипулировать людьми. Выход может быть только один – развитие ИИ в рамках гуманитарного подхода, направленного на признание высокого назначения человека и его достоинства. Этот подход не позволит рассматривать человека как средство, что характерно для технократизма, сциентизма в таких современных формах, как «постгуманизм» и «трансгуманизм», и будет продолжением обоснованной еще И. Кантом идеи о том, что человека можно воспринимать только как цель.

Какова роль в этом современного педагога? Задача педагога – воспитать в обучающихся уважение, показать ценность основных принципов гуманистической организации жизни, сформировав у них желание сделать эти ценности основой своего мировоззрения. Говоря об основных принципах гуманистической организации общества, И.М. Дзялошинский называет следующие: «производство должно служить реальным потребностям людей, а не требованиям экономической системы; между людьми и природой должны быть установлены новые взаимоотношения, основанные на кооперации, а не на эксплуатации; взаимный антагонизм должен уступить место солидарности; целью всех социальных преобразований должно быть человеческое благо и предупреждение неблагополучия; следует стремиться не к материальному, а к разумному потреблению; способствующему благу людей; индивид должен быть активным, а не пассивным участником жизни общества» [2].

Разделяя обозначенные принципы, хотелось бы отметить важность установления правдивых отношений между педагогом и обучающимися, так как педагогика, основанная на лжи, наносит непоправимый вред воспитанию.

В связи с этим следует признать, что формализация образовательного процесса, направленная на получение положительной оценки результатов педагогической деятельности в соответствии с имеющимися сегодня критериями, не имеет ничего общего с воспитательными задачами образования [подр.: 4]. Выстраивая всю педагогическую систему под соответствие формальным критериям с целью получения положительной оценки при проведении той или иной проверки (начиная с педагогического контроля со стороны начальника учебной части и заканчивая инспекторскими ведомственными проверками и лицензированием образовательных учреждений), мы лишаем систему ее сути: педагоги делают вид, что они занимаются педагогической деятельностью, а обучающиеся делают вид, что они обучаются, получая знания и усваивая навыки в объеме, обозначенном в образовательных программах. Выигрывают

только проверяющие, у которых при такой системе всегда есть «настоящая» работа, а педагоги и обучающиеся являются средством обеспечения этой работы. В этом кроется ответ на вопрос: почему сегодня сфера организации образования увеличивается, а количество профессорско-преподавательского состава в высших и средних учебных заведениях и учителей в школах сокращается. Объем формальной образовательной деятельности в условиях роста аудиторной нагрузки не позволяет педагогам заниматься любимым делом. Никакая материальная компенсация не может заменить настоящему педагогу главное условие удовлетворенности своей профессией – ощущение значимости и востребованности своей деятельности, потому что без этого ответственная и благородная миссия оказывается невыполнима.

Библиографический список

1. Дзялошинский, И. М. Социальные сообщества и коммуникационные сервисы в эпоху цифровой цивилизации / И.М. Дзялошинский, Л.К. Лободенко, М.А. Пильгун. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 746 с.
2. Дзялошинский, И.М. Искусственный интеллект: гуманитарная перспектива / И.М. Дзялошинский // Вестник Новосибирского гуманитарного университета. Серия: История, философия. – 2022. – № 21(6). – С. 20-29.
3. Маслодудова, Н.В. Традиционные методы обучения в современном образовании / Н.В. Маслодудова // Информация и образования: границы коммуникаций. – 2025. – № 17 (25). – С.45-46.
4. Маслодудова, Н.В. Формализация образования как проблема подготовки специалистов правоохранительной деятельности / Н.В. Маслодудова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII международной научно-практической конференции (3-4 апреля 2025 г.): в 2 ч. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2025. – Ч. 1. – С. 85-86.
5. Соловейчик, С. Педагогика для всех / С. Соловейчик. – М.: АСТ, 2022. – 413 с.
6. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.

УДК 796.011

**ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ НЕОБХОДИМЫХ
ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»**

**FORMATION OF STABLE NECESSARY MOTOR SKILLS IN THE PROCESS
OF STUDYING THE DISCIPLINE «FIRE TRAINING»**

Владимир Анатольевич Глубокий,

*заместитель начальника кафедры огневой
подготовки Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), кандидат
педагогических наук, доцент*

glubokiy@mail.ru

Ключевые слова:

упражнение стрельб,
нормативы по огневой подготовке,
двигательные навыки,
учебная дисциплина,
огневая подготовка,
курсанты,
слушатели.

В статье раскрывается технология формирования служебно-прикладных двигательных навыков у обучающихся в образовательной организации МВД России в процессе изучения ими учебной дисциплины «Огневая подготовка». Представлены результаты педагогического наблюдения за действиями обучаемых в процессе практических занятий, целью которых является формирование навыков безопасного и результативного обращения с ручным стрелковым оружием. Автор отметил важность соблюдения основополагающих педагогических принципов при организации учебного процесса, направленного на формирование у обучаемых необходимых профессиональных компетенций.

Keywords:

shooting exercise,
standards for fire training,
motor skills,
training discipline,
fire training,
cadets,
students.

The article reveals the technology for the formation of service and applied motor skills among students in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of studying the discipline "Fire Training." The results of pedagogical observation of the actions of students in the process of practical exercises, the purpose of which is to form skills of safe and effective handling of small arms, are presented. The author noted the importance of observing the fundamental pedagogical principles in organizing the educational process aimed at forming the necessary professional competencies among students.

Огневая подготовка является важным направлением профессионального обучения и профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Содержание огневой подготовки периодически меняется, при этом учитываются условия, в которых чаще всего применяются оружие сотрудники полиции. Приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 предусмотрены требования к базовому, усиленному и специальному уровням подготовки сотрудников¹.

Кроме того, содержание профессиональной подготовки изменилось в сторону большей боевой подготовки, т.е. учтены современные реалии, возможность привлечения сотрудников к несению службы в особых условиях, например, когда может наступить состояние войны с другим государством. Сотрудники органов внутренних дел привлекаются в служебные командировки на приграничные с Украиной территории, а также на вновь присоединенные территории Луганскую народную республику, Донецкую народную республику и т.д. В служебных командировках возможны боевые столкновения с диверсионно-разведывательными группами противника, нахождение большого количества стрелкового оружия, взрывных устройств разного типа на указанных территориях позволяет использовать их при оказании сопротивления со стороны вооруженных преступников [подр.: 1, с. 42-45]. Следовательно, огневая подготовка не потеряла актуальности и востребованности на данном этапе развития общества.

Чем выше уровень владения служебно-прикладными двигательными навыками, тем быстрее при необходимости возможно прохождение специализированной подготовки. На этой базовой основе возможно выстраивать более сложные программы подготовки сотрудников. Переходить к тактической огневой подготовке (выполнение стрелковых упражнений в двойках, тройках с элементами тактических передвижений и перемещений, работу с укрытиями, перезарядку оружия и пр.).

Если у сотрудника сформированы базовые навыки безопасного обращения с оружием, понимания техники стрельбы из автомата, пистолета-пулемета, пистолета, т.е. он обучен базовым стрелковым навыкам, обладает базовыми теоретическими знаниями по баллистике, понимает, как привести оружие к нормальному бою, то на дальнейшую специализированную подготовку требуется меньше временных затрат. Исходя из этого следует понимать, что обучающийся в образовательной организации МВД России должен минимально пропускать учебные занятия по дисциплине «Огневая подготовка». Большие перерывы приводят к угасанию двигательных навыков и приобретенных умений – ухудшается координация движений, снижается быстрота движений и реакция на внешний раздражитель, хуже становится точность движений [3, с. 294-297].

Практика показывает важность мелкой моторики при выполнении упражнений стрельб в ограниченное время. Обучающиеся, нерегулярно посещаю-

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 02.02.2024 № 44.

щие по разным причинам учебные занятия, медленнее извлекают оружие из кобуры, дольше выполняют прицеливание, затем, как следствие, торопятся при нажатии на спусковой крючок, допускают ошибки при стрельбе. Результат – неспособность выполнить упражнение стрельб на положительную оценку.

После длительных перерывов (практика показывает если в течение 30 дней пропущены все занятия по огневой подготовке) у сотрудника ухудшаются показатели выполнения нормативов № 4, 5 и 6 для пистолета. Временные показатели при выполнении нормативов ухудшаются на 18,7-20%. Курсант (слушатель) медленнее выполняет снаряжение магазина, смену магазина из различных положений. Если говорить про нормативы для автомата, то тут еще печальнее. Большую часть учебного времени сотрудник полиции несет службу с пистолетом, в связи с этим большая часть учебного времени тратится на формирование навыков обращения с пистолетом Макарова. Предполагаем, что несение службы в особых и иных условиях потребует устойчивых навыков обращения с автоматическим огнестрельным оружием, следовательно, на учебных занятиях следует уделять внимание тренировке обучаемых вхолостую с учебными автоматами и массогабаритными макетами.

Считаем, что объять необъятное сложно, но попытаться можно. Для формирования устойчивых навыков обращения с ручным стрелковым оружием следует отталкиваться от педагогических принципов доступности, последовательности, систематичности и регулярности. Только при соблюдении данных принципов можно достичь положительных результатов при изучении курсантами (слушателями) учебной дисциплины «Огневая подготовка».

Формирование служебно-прикладных двигательных навыков требует определенных педагогических знаний, умений и навыков (профессиональных компетенций) от преподавателя. Он должен в доступной форме изложить порядок двигательных действий, наглядно показать обучаемых упражнение или норматив (последовательность действий), показ должен сопровождаться пояснениями. В дальнейшем обучаемые должны многократно в медленном или среднем темпе выполнять изучаемый порядок двигательных действий. Когда уже сформировано умение правильно выполнять движения, возможно выполнение упражнений с контролем времени. Многократное правильное выполнение определенных двигательных действий, показанных преподавателем, за счет кумулятивного эффекта позволяет достигнуть необходимого результата.

Эффект от упражняемости достигается за счет правильной последовательности выполнения и распределения упражнений, использования подводящих упражнений. Следует отметить активное участие в учебном процессе обучаемых, т.е. реализация принципа сознательности и активности [2, с. 227-229].

На основе сформированных базовых навыков на этапе совершенствования возможно и усложнение заданий. Например, выполнение комплексного норматива для пистолета (автомата) – неполная разборка, сборка после неполной разборки, снаряжение магазина. Нормативы № 2, 3, 4 объединяются

в одно целое. Следует отметить, что систематические тренировки в выполнении нормативов способствуют закреплению специализированных навыков у сотрудников органов внутренних дел.

На практических занятиях по огневой подготовке мы предлагаем обучающимся тренироваться в выполнении наиболее сложных для них нормативов. Например, норматив № 5 «Разряжание автомата» предлагаем выполнять без использования стола. Автомат во время выполнения норматива удерживается в руках, по окончании разряжания переводится в положение «На ремень» за спиной. Патроны по окончании разряжания находятся в руке. Время выполнения норматива, соответственно, увеличивается до 14-16 с.

Педагогическое наблюдение позволило установить, что если обучающийся на высоком уровне выполняет нормативы по огневой подготовке, то, как правило, он выполняет учебные и контрольные упражнения стрельб на оценку не ниже «хорошо». Исходя из этого следует, что во избежание простоев на учебном занятии обучающиеся, не готовящиеся к стрельбе и не выполняющие упражнения стрельб, должны тренироваться в выполнении нормативов.

Мы обратили внимание, что если навык не сформирован на необходимом уровне, то у обучающегося возникают большие затруднения во время смены магазина при стрельбе, наблюдаются суетливые и хаотичные движения. То же самое наблюдается и при смене положения для стрельбы.

При холостой тренировке с автоматом следует также обращать внимание обучающихся на приятие быстрой изготовки, совмещения мушки и целика, правильную обработку спускового крючка при производстве выстрела. Трудность заключается в том, что учебные стрельбы из автомата осуществляются два раза в учебный год и один раз в семестр. В то же время практика показывает (опыт срочной службы в ВС СССР), что регулярная тренировка в выполнении учебного упражнения и контрольного упражнения из автомата позволяет выполнять стрельбу на «хорошо» и «отлично», но это при условии, если автомат приведен к нормальному бою. На момент службы упражнение выполнялось в ограниченное время и на дистанциях стрельбы 150 м до ростовой фигуры и 100 м две мишени, обозначающие грудную фигуру. Вид огня – автоматический.

Также в ходе педагогического наблюдения установлено, что обучающиеся, имеющие оценки «хорошо» и «отлично» по учебной дисциплине «Физическая подготовка», при отсутствии большого количества пропусков относительно быстро усваивают новый учебный материал по огневой подготовке и способны тратить меньше времени на формирование навыков, необходимых для достаточной стрелковой подготовленности сотрудника органов внутренних дел. Эти обучающиеся быстрее выполняют упражнения стрельб, связанные с перемещениями и передвижениями, сменой позиции для стрельбы.

Мы обратили внимание на то, что курсанты (слушатели), имеющие хорошую успеваемость по учебным дисциплинам образовательной программы, по которой проходят обучение, также способны быстрее усваивать теорети-

ческий раздел огневой подготовки. Как правило, к третьему году обучения у них наблюдается значительное улучшение результатов в стрельбе. Результаты улучшаются на 5,5-10% и соответствуют оценке «хорошо» и «отлично».

Обучающиеся, редко посещающие учебные занятия и по огневой подготовке, имеющие средний балл успеваемости 3,0-3,5, в лучшем случае имеют оценку по огневой подготовке «удовлетворительно» и редко «хорошо». Такие обучающиеся требуют к себе особого внимания и для формирования у них устойчивых двигательных навыков требуется большое количество дополнительных временных затрат. Эти обучающиеся нередко имеют низкий уровень развития координационных способностей, что требует дополнительных занятий физической подготовкой.

Обучающиеся, имеющие положительную мотивацию к обучению, к изучению дисциплины, как правило, в длительной перспективе способны поднять свою огневую выучку на высокий уровень.

Таким образом, можно предположить, что только соблюдение общих педагогических принципов и профессиональные компетенции преподавателя позволяют сформировать устойчивые навыки безопасного обращения с ручным стрелковым оружием и боеприпасами, навыки прицельного и точного выстрела. В качестве рекомендации следует больше обращать внимания на обучающихся, имеющих низкий уровень огневой выучки, при работе с ними следует использовать индивидуальный подход.

Кроме того, следует обращать внимание и на достаточное материальное обеспечение процесса по изучению учебной дисциплины «Огневая подготовка».

Библиографический список

1. Глубокий, В.А. Особенности проведения выездных занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации / В.А. Глубокий, Л.А. Платонов, С.С. Кузьмин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 2(228). – С. 42-45. – EDN SESQSB.

2. Черкесов, А.Ю. Педагогические условия совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции / А.Ю. Черкесов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 227-229. – DOI 10.24411/2073-3305-2021-1-227-229. – EDN LMAAYА.

3. Чупров, А.С. Некоторые особенности организации и проведения практических занятий по огневой подготовке / А.С. Чупров // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 12(190). – С. 294-297. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.12.p294-297. – EDN IRAXFI.

УДК 796.011

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE ISSUE OF THE NEED FOR FORMATION PHYSICAL EDUCATION OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Владимир Александрович
Филиппович,**

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

filvov1969@mail.ru

Ключевые слова:

физическая культура,
сотрудник органов внутренних дел,
физические упражнения,
оздоровительная направленность,
рекреативная направленность.

В статье изложены результаты исследования по состоянию сформированности физической культуры у сотрудников и обучающихся в образовательной организации МВД России, которые можно экстраполировать на большинство сотрудников, проходящих службу в правоохранительных органах Российской Федерации. Предложены способы решения проблемы формирования физической культуры у сотрудников органов внутренних дел и соответствующие рекомендации. Аргументируется положение о необходимости продолжения физкультурно-педагогических исследований в области формирования физической культуры у определенных категорий населения, служащих.

Keywords:

physical education,
employee of the internal affairs bodies,
physical exercises,
health orientation,
recreational orientation.

The article presents the results of a study on the state of physical education among employees and students at an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which can be extrapolated to the majority of employees serving in law enforcement agencies of the Russian Federation. The methods of solving the problem of physical culture formation among employees of the internal affairs bodies and relevant recommendations are proposed. The article argues for the need to continue physical education and pedagogical research in the field of physical education among certain categories of the population, employees.

В Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» указано, что физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития¹.

Следовательно, в рамках специализированной и общей физической подготовки должно осуществляться неспециальное физкультурное образование сотрудников органов внутренних дел.

Под специальным образованием мы понимаем обучение в образовательных организациях, готовящих специалистов в области физического воспитания и спорта. В образовательных организациях высшего образования (институты, университеты, академии – специализированные физкультурно-спортивные вузы) готовят педагогических работников и тренерский состав. В педагогических колледжах готовят физкультурных работников для детских садов. На специальных курсах и в системе дополнительного профессионального образования можно получить свидетельство о том, что прошедший обучение обладает определенными компетенциями в области физической культуры и спорта и может осуществлять трудовую деятельность в этом направлении деятельности.

Под физкультурным образованием следует понимать процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков в области физической культуры [7]. В связи с этим считаем, что в процессе физической подготовки у сотрудника органов внутренних дел одновременно с развитием физических качеств и формированием прикладных двигательных навыков должна формироваться и физическая культура личности.

Практика и анализ литературных источников [3, с. 100-102; 4, с. 92-98; 5, с. 136-141; 6, с. 138-142], а также наблюдение за обучающимися образовательной организации МВД России, сотрудниками этой организации во время самостоятельных занятий физическими упражнениями позволили выявить, что только небольшой процент сотрудников и курсантов (слушателей) способны организовать самостоятельную физкультурно-спортивную деятельность с учетом основных принципов и закономерностей физического воспитания и спортивной тренировки.

Считаем, что проблема недостатка необходимых знаний по организации самостоятельной физкультурной деятельности существует. Незнание закономерностей и принципов, форсирование физической подготовки может привести к негативным последствиям – травмам и хроническим заболеваниям. Формирование физической культуры у сотрудников органов внутренних дел является актуальным направлением педагогических исследований. Разра-

1 О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2025).

ботка методических материалов, проведение семинарских и практических занятий с акцентированием внимания на технике выполняемых упражнений, составлении простых, но эффективных комплексов и программ занятий физическими упражнениями, рекомендации по организации рационального питания и двигательной активности будут способствовать формированию физической культуры сотрудника органов внутренних дел. Указанная проблема связана и с решением оздоровительной задачи в процессе служебно-прикладной физической подготовки. Решение оздоровительной задачи способствует формированию способности организма к сопротивлению неблагоприятным факторам социальной среды и служебной деятельности – недостатку двигательной активности, высоким психическим нагрузкам, а также снижает темпы инволюционных изменений, связанных с процессом старения организма, что также является весьма актуальным.

Исследования по поиску и разработке способов формирования физической культуры у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации ведутся постоянно, это связано с тем, что меняются учебные программы, нормативно-правовая база, появляются новые виды физкультурно-спортивной деятельности. В Сибирском юридическом институте МВД России подготовлено большое количество публикаций и научно-исследовательских работ по данной тематике. Материалы для настоящей статьи изучались в течение 2024-2025 учебного года. Изучались тексты занятий лекционного типа по учебной дисциплине «Физическая подготовка» для обучающихся по программам высшего образования, по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский».

Педагогическое наблюдение осуществлялось в процессе практических и семинарских занятий и самостоятельных занятий физическими упражнениями на стадионе и тренажерном зале института. Кроме того, в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке по виду подготовки «Физическая подготовка» осуществлялось педагогическое наблюдение за действиями преподавательского состава и сотрудников института.

Для обработки количественных данных, полученных в ходе выполнения научно-исследовательской работы, использовались инструменты пакета анализа программы Microsoft Excel 2010.

Исходя из количества обучаемых и сотрудников образовательной организации нами установлено, что только 4,8% из них способны самостоятельно составить простой комплекс физических упражнений, 2,3% обладают минимальными знаниями в области физической культуры. Исключение составляют сотрудники кафедры физической подготовки. Это связано с тем, что они имеют специальное физкультурное образование, 50% сотрудников кафедры имеют ученую степень и/или ученое звание.

Педагогическое наблюдение выявило, что большинство курсантов и слушателей, самостоятельно занимающихся физической подготовкой в свободное от выполнения служебных обязанностей время, не владеют безопасной

техникой физических упражнений. Чаще всего это наблюдается при выполнении упражнений со тяжелоатлетической штангой и гирями разного веса. Это говорит о том, что самостоятельно изучить технику силовых упражнений с внешними отягощениями обучающиеся в образовательной организации МВД России не могут. Освоение техники движений качественнее происходит под руководством специалиста (тренера, преподавателя физической подготовки, инструктора). Выполнение упражнений со штангой и гирями большого веса при неподготовленности опорно-двигательного аппарата зачастую приводит к травмам спины и коленных суставов.

Большинство (87%) самостоятельно занимающихся физической культурой и спортом (это относится к сотрудникам института и обучающимся) черпают знания по составлению программ питания и тренировок из сети Интернет. Смотрят соответствующие своим запросам видеоматериалы, слушают подкасты, посвященные занятиям физическими упражнениями и организации питания во время тренировок.

Сотрудники, отнесенные к 1 и 2 возрастной группам, занимаются физическими упражнениями с целью улучшения фигуры, наращивания мышечной массы. Используют для этого средства, заимствованные из пауэрлифтинга, бодибилдинга и кроссфита.

Сотрудники 3-5 возрастных групп уже больше уделяют внимания упражнениям со своим весом, свою физическую подготовку нацеливают на поддержание двигательных кондиций. Для этого используют бег, по возможности плавание, силовые упражнения с отягощением собственным весом, гимнастику для улучшения подвижности суставов.

Сотрудники органов внутренних дел используют спортивные игры (футбол, волейбол, настольный теннис и баскетбол) с целью рекреации.

Для реабилитации после травм применяется лечебная физическая культура, занятия на тренажерах. Возрастные сотрудники предпочтение отдают пешим прогулкам и физическому труду на даче.

Практически все сотрудники не читают литературу, посвященную физической культуре, различным оздоровительным практикам. При этом сотрудники и обучающиеся ссылаются на нехватку свободного времени на изучение соответствующих литературных и методических источников, также они на нехватку времени и на занятия физической культурой.

Таким образом, большинство сотрудников органов внутренних дел не обладают основами знаний в области физической культуры, пытаются копировать комплексы упражнений и программы тренировок у известных фитнес-блогеров, самостоятельно занимаются физическими упражнениями без учета возрастных особенностей и текущего физического состояния, уровня двигательной подготовленности.

Кроме того, большинство сотрудников органов внутренних дел не знают и не выполняют рекомендации по двигательной активности в соответствии своей возрастной группе, изложенные в нормативном правовом акте, утвер-

ждающем требования к физкультурно-спортивной подготовленности населения¹.

Для понимания принципов физической культуры, формирования здоровья, составления комплексов упражнений рекомендуем изучить книги Н.М. Амосова [1], С.М. Бубновского [2].

Профессорско-преподавательскому составу кафедр физической подготовки на учебных занятиях лекционного и семинарского типа следует больше обращать внимание обучающихся на принципы и закономерности физической культуры, при необходимости проводить консультационную работу по организации самостоятельных занятий физическими упражнениями, составлению комплексов упражнений и программ подготовки (тренировки).

Предполагаем, что необходимо и дальше осуществлять научно-педагогические исследования в области формирования физической культуры у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

1 Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) : приказ Министерства спорта Российской Федерации от 22.02.2023 № 117.

Библиографический список

1. Амосов, Н.М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья / Н.М. Амосов. – М.: Диалектика, 2024. – 384 с.
2. Бубновский, С.М. Азбука здоровья: от диагноза к исцелению. Восстановление организма без больниц и поликлиник. / С.М. Бубновский. – М.: Эксмо, 2023. – 336 с.
3. Волков, А.Н. Физическая культура и спорт как средство реабилитации сотрудников полиции-участников специальной военной операции / А.Н. Волков, С.В. Кузнецов // Стратегия формирования здорового образа жизни населения: экосистемный подход и цифровая трансформация : материалы XXII международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора В.Н. Зуева, Тюмень, 21–22 ноября 2024 года. – Тюмень: ООО «Вектор БУК», 2024. – С. 100-102. – EDN IILRVS.
4. Евтушенко, А.А. Физическая культура как средство укрепления и сохранения здоровья сотрудника полиции / А.А. Евтушенко, В.В. Силантьев // Эпоха науки. – 2021. – № 27. – С. 92-98. – EDN WLVDZL.
5. Маненкова, Д.А. Роль физической культуры в формировании личности сотрудника полиции / Д.А. Маненкова // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее : материалы всероссийской научно-практической конференции, Иркутск,

31 марта 2022 года / отв. ред. С.М. Струганов. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 136-141. – EDN TXIEYD.

6. Методика организации занятий физической культурой для сотрудников полиции с нарушениями опорно-двигательного аппарата / А.С. Андрианов, Е.В. Новичихина, Н.А. Ульянова [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 4. – С. 138-142. – DOI 10.17513/snt.39122. – EDN PIXWAK.

7. Теоретический анализ содержания понятий «физкультурное образование» и «физкультурная образованность» обучающихся / Н.В. Егорова, Г.М. Федосимов, Н.Л. Егорова, Н.И. Комарова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2023. – №1(59). – С. 141-148.

УДК 355.232.6:351.74

ВЛИЯНИЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ОПЫТА СПОРТИВНЫХ ТАНЦЕВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСВОЕНИЯ ПРОГРАММЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

THE INFLUENCE OF PREVIOUS EXPERIENCE OF SPORTS DANCING ON THE EFFECTIVENESS OF MASTERING A PHYSICAL TRAINING PROGRAM IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Андрей Витальевич Горелик,

*преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

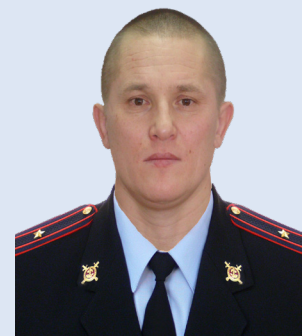
andgorelik@yandex.ru

Александр Анатольевич Евтушенко,

*преподаватель кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

aevtushenko.1972@mail.ru

Ключевые слова:

спортивные танцы,
опыт,
боевые приемы борьбы,
кадровый дефицит,
равновесие,
координационная способность.

В статье рассматривается возможность использования в образовательном процессе в рамках профессионального обучения элементов спортивных танцев как самостоятельной двигательной базы для решения задач, связанных с освоением отдельных боевых приемов борьбы. Поднимаются теоретические вопросы использования имеющегося двигательного опыта сотрудников ОВД (полиции), ранее занимавшихся спортивными танцами, в развитии способности сохранения устойчивого равновесия при выполнении боевых приемов борьбы и их отдельных элементов. Делается вывод о необходимости изменения содержания учебных программ по физической подготовке с учетом современных кадровых реалий в МВД России.

Keywords:

sports dancing,
experience,
fighting techniques,
personnel shortage,
balance,
coordination ability.

The article considers the possibility of using elements of sports dancing in the educational process within the framework of professional training as an independent motor base for solving problems related to the development of individual combat techniques of wrestling. The theoretical issues of using the existing motor experience of police officers who were previously engaged in sports dancing in the development of the ability to maintain a stable balance when performing combat techniques of wrestling and their individual elements are raised. It is concluded that it is necessary to change the content of physical training curricula, taking into account modern personnel realities in the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Проблема нехватки кадров в территориальных органах МВД России требует повышенного внимания и принятия взвешенных управленческих решений. Кадровый дефицит наиболее остро ощущается в оперативных подразделениях, патрульно-постовой службе, следствии, участковых уполномоченных полиции¹. Тем не менее вопреки всем трудностям подразделениями по работе с личным составом органов внутренних дел активно продолжается деятельность по комплектованию должностей в том числе сотрудниками женского пола, процент которых неуклонно возрастает и варьируется, по нашим наблюдениям, в пределах 45-50% от личного состава.

В этой связи не случайным оказывается регулярное появление фото женщин-сотрудников полиции на 1-й странице обложки ведомственных периодических изданий, например журнала Министерства внутренних дел Российской Федерации «Полиция России», а также формирование положительного образа сотрудника полиции в современных телесериалах, например «Девушки с Макаровым» и т.д.

Следует добавить, что сотрудники полиции женского пола несут службу практически во всех подразделениях органов внутренних дел (полиции) и «так же как и мужчины, выезжают на место происшествия, подвержены экстремальному воздействию в силу специфики профессиональных задач, которые стоят перед ними во время исполнения служебно-профессиональных задач» [10, с. 247].

Известно, что ежедневная профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел, как правило, сопряжена с интенсивными физическими и психоэмоциональными нагрузками. Кроме того, в сложившихся непростых условиях оперативно-служебной деятельности следует выделить важнейшее направление профессиональной подготовки – осуществление служебной деятельности в особых условиях, где «важно последовательно

¹ Колокольцев В.А. В повестке дня – выполнение новых задач // Полиция России. 2023. № 4. С. 12.

двигаться дальше, еще более решительно и жестко противодействовать преступности. Безусловно, это требует от сотрудников органов внутренних дел постоянной готовности, умения быстро и четко ориентироваться в нестандартных ситуациях»¹. Отдельные исследователи в этой связи предлагают уделять особое внимание при подготовке полицейских развитию двигательной работоспособности, повышению и поддержанию необходимого уровня общей и специальной выносливости [1, с. 13].

Давая оценку вышеуказанным обстоятельствам, следует учитывать, что у женщин-сотрудников полиции уровень физической подготовленности значительно ниже, чем у сотрудников полиции мужского пола [4, с. 159].

В то же время, по мнению Т.О. Епифановой, сотрудники полиции женского пола «превосходят мужчин в точности и координации движений, а также им характерно наличие высокоразвитой быстроты и ловкости движений мелких мышечных групп» [цит. по: 10, с. 248].

Таким образом, ключевыми вопросами на современном этапе развития как общей так и служебно-прикладной физической подготовки личного состава ОВД РФ должны стать стратегические направления, связанные с выработкой специальной концепции физической подготовки применительно для подготовки женщин-сотрудников полиции [10, с. 247], от которых в равной степени, как и от сотрудников органов внутренних дел мужского пола, зависит обеспечение общественного порядка и общественной безопасности на территории России, которая бы предусматривала в том числе повышение и поддержание двигательного потенциала (двигательной культуры) современных сотрудников органов внутренних дел (полиции) на должном уровне.

С точки зрения философии, смысл идеи усовершенствования физической подготовки сотрудников ОВД (полиции) в современную эпоху напрямую связан с совершенствованием социальной среды и общественной жизни. В этой связи следует поддержать мнение Н.В. Маслодудовой о том, что система образования должна быть принципиально открытой, в определенной мере самоорганизующейся, способной к самопознанию и рефлексии, качественному и количественному обогащению, постоянному преобразованию [7, с. 77].

Тем не менее отдельные эксперты в области обучения боевым приемам борьбы констатируют наличие кризисных явлений в области профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Например, И.В. Медведев обосновывает утверждение о заведомой невыполнимости слушателями, проходящими первоначальную подготовку материала, содержащегося в учебной программе по физической и огневой подготовки, в силу его сложности и короткого временного отрезка для его усвоения [8]. Кроме того, автор высказывает категоричное суждение относительно того, что овладение навыками применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, произойдет только у ограниченного количества слушателей, «индивидуальные спо-

1 Путин В.В. Важно последовательно двигаться дальше // Полиция России. 2023. № 4. С. 3.

способности которых гораздо выше средних», поэтому профессиональные компетенции во время первоначальной подготовки сформировать практически невозможно [8, с. 279], в том числе из-за наличия, к сожалению, определенного процента бездарных в двигательном плане сотрудников ОВД (полиции), несмотря на влияние личности педагога, его искреннего желания сформировать и привить культуру боевых приемов борьбы.

В.М. Гуралев акцентирует внимание на существовании устойчивой негативной тенденции, связанной с демонстрацией приемов на всех этапах обучения, руководствуясь только лишь формальными признаками действия [2, с. 46].

В связи с этим для поддержания здоровья сотрудников ОВД (полиции) женского пола, профилактики профессиональных заболеваний, повышения эффективности их служебной деятельности и авторитета профессии, а также в качестве одного из путей повышения эффективности обучения боевым приемам борьбы в образовательных учреждениях МВД России мы предлагаем использовать на учебных практических занятиях по физической подготовке элементы спортивных танцев.

Так, по данным аналитиков «Авито Услуг», осенью 2024 года танцы стали лидером по популярности среди спортивных занятий в России. Спрос на различные танцевальные направления вырос на 36% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Танцы стали популярны среди всех возрастных групп – от детей до старшего поколения. Занятия рассматриваются как возможность не только обучиться новому навыку, но и улучшить общее самочувствие и повысить настроение. Самыми популярными направлениями стали латина, хип-хоп, самба и современные стили¹.

Исследованиями доказано, что занятия спортивными танцами способствуют развитию координации, чувства ритма, мышечного контроля и гибкости, статокинетической устойчивости и пространственной ориентировки [3, с. 7], снижению барьера отрицательных эмоций, одновременно активизируются функции органов кровообращения и дыхания, мышечно-суставного аппарата, нормализуются окислительно-восстановительные процессы.

Кроме того, С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.И. Воронов, раскрывая историографию вопроса возникновения и формирования физической подготовки сотрудников ОВД РФ как формы профессионально-прикладной физической культуры в контексте эффекта повторения движений-упражнений, не случайно упоминают о танцах, при помощи которых люди имитировали охоту, играли, готовились к войне и т.д., но так или иначе «повторяли необходимые в них действия» [6, с. 8].

Представляется обоснованным предположение о положительном влиянии предшествующего опыта в этом виде деятельности на освоение программ по

1 На пике популярности – танцы, единоборства и теннис. URL: <https://tverisport.ru/news/na-pike-populjarnosti-tancy-edinoborstva-i-tennis/?ysclid=milhrbco3996988253> / (дата обращения: 12.03.2025).

физической подготовке в ОВД. Целью нашего исследования стала оценка влияния предшествующего опыта занятий спортивными танцами на показатели физической подготовки сотрудников ОВД, проходящих программу физической подготовки, так как спортивные танцы представляют собой высокоинтенсивную двигательную деятельность, требующую гармоничного развития различных физических качеств. Успешное выступление напрямую зависит от уровня развития силы, выносливости, гибкости и координации, а также от их интеграции в целостную систему двигательных навыков. Рассмотрим подробнее ключевые компоненты физической подготовки в спортивных танцах.

Силовая подготовка. Включает специфические упражнения, которые развивают мышечную силу, необходимую для выполнения сложных танцевальных движений и поддержания правильной осанки. Сильные мышцы спины, брюшного пресса и рук позволяют показывать правильные и красивые линии, держать тело в статике и динамике.

Выносливость. Формируется через аэробные тренировки, которые помогают поддерживать необходимый уровень энергии для длительных репетиций и выступлений, а также способствуют улучшению работы сердечно-сосудистой системы. Это позволяет выполнять сложные хореографические номера без значительной усталости, что положительно сказывается на качестве исполнения.

Гибкость. Обеспечивает возможность выполнения широкого спектра движений и снижает риск травм. Регулярные занятия стретчингом и йогой развивают эластичность мышц и суставов, что позволяет танцорам легко и грациозно выполнять элементы, требующие высокой амплитуды движений.

Координация и баланс. Данные компоненты помогают точно контролировать свои движения и сохранять устойчивость во время исполнения сложных комбинаций. Упражнения на баланс, такие как работа на одной ноге или использование балансировочных платформ, способствуют улучшению проприоцепции и помогают избежать потери равновесия, как необходимого компонента обучения контратакующих действий при применении боевых приемов борьбы¹.

Скоростно-силовые способности. Развиваются за счет применения упражнений в определенный ограниченный отрезок времени и с максимальной скоростью, например бег на короткие дистанции, упражнение «Берпи» [11].

На основе теории переноса двигательных навыков занятия спортивными танцами демонстрируют существенный потенциал для повышения эффективности физической подготовки сотрудников ОВД (полиции)². Развитая в танцах координационная способность, характеризующаяся быстрой и точной

1 Подр.: Выведение из равновесия как основа выполнения болевого приема в системе физической подготовки в ОВД : отчет о НИР (закл.) / В.М. Гуралев, А.В. Горелик, А.А. Евтушенко [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.

2 Перенос двигательных умений и навыков и его виды // StudFile URL: <https://studfile.net/preview/4165905/page:21/> (дата обращения: 18.05.2025).

сменой двигательных партнеров, обеспечивает более эффективное освоение боевых приемов борьбы, требующих аналогичных динамических качеств, например выполнения боковой подсежки в темп шагов, передней и задней подножки и т.п.

Танцоры демонстрируют повышенную адаптивность к скоростному переключению между различными двигательными действиями, что критически важно в условиях применения навыков рукопашного боя и самообороны. Этот перенос навыков обусловлен общностью кинематических и динамических компонентов танцевальных движений и приемов самообороны: быстрая смена положения тела, прецизионное управление конечностями и высокая точность выполнения движений под воздействием внешних факторов. Например, при выполнении упражнений, связанных с перемещениями, слушатели женского пола факультета профессиональной подготовки Сибирского юридического института МВД России, ранее занимавшиеся или занимающиеся танцами, показывали более правильное освоение техники перемещений, а также соблюдения боевой стойки, что является важным этапом освоения техники боевых приемов борьбы [9, с. 361-362].

Однако польза танцевальной подготовки выходит далеко за пределы чисто физических аспектов. Систематические тренировки способствуют развитию коммуникативных и когнитивных функций, в частности, когнитивной гибкости – способности быстро адаптироваться к меняющимся условиям, что необходимо для эффективного реагирования на нештатные ситуации в работе ОВД. Коммуникативная компетентность является сердцевинной профессионализма сотрудника ОВД, поскольку разноплановое и разноуровневое общение составляет саму сущность правоохранительной деятельности [5, с. 17].

Как мы уже отмечали, в основе механизма действия физической нагрузки лежит принцип упражняемости, в этой связи танцы также способствуют развитию эмоциональной регуляции посредством контроля дыхания и концентрации внимания, что важно для успешного выполнения служебных задач в стрессовых условиях.

Более того, уже сформированные нейромышечные связи, обусловленные танцевальной практикой, способствуют ускорению обучения сложно координационным навыкам. Танцы, как вид ациклической нагрузки, развивают выносливость, что, несомненно, коррелирует с требованиями длительных оперативных дежурств. Тем самым танцевальная подготовка представляет собой эффективный, многогранный инструмент улучшения физической, когнитивной и эмоциональной готовности сотрудников ОВД, способствуя повышению их профессиональной эффективности и безопасности.

Несмотря на многочисленные преимущества, следует отметить определенные ограничения, связанные с применением танцевальной подготовки в контексте физической подготовки сотрудников ОВД.

Во-первых, танцевальные тренировки, как правило, не фокусируются на развитии взрывной силы, необходимой для выполнения силовых приемов

задержания правонарушителей. Это требует дополнительной интеграции силовых тренировок в комплексную программу подготовки.

Во-вторых, специфика танцевальной подготовки может не полностью соответствовать требованиям к функциональной подготовленности в специфических оперативных ситуациях, предполагающих, например, быстрое реагирование на непредвиденные обстоятельства или работу в условиях ограниченного пространства.

В-третьих, индивидуальные особенности сотрудников ОВД, включая возраст, предшествующий спортивный опыт и физическую подготовленность, требуют дифференцированного подхода к применению танцевальной подготовки, что может усложнить разработку унифицированных программ [12].

Таким образом, учитывая фактическое снижение уровня физической подготовленности кандидатов (абитуриентов), поступающих в образовательные учреждения МВД России и повышение требовательности к сотрудникам органов внутренних дел в части обученности их боевым приемам борьбы, наличия устойчивой тенденции осуществления приема на службу лиц женского пола, созрела необходимость существенной корректировки как содержания учебных программ по боевым приемам борьбы, так и методики обучения им.

Библиографический список

1. Глубокий В.А. Взаимосвязь физической, огневой и тактической подготовок в формировании профессиональной готовности сотрудников полиции Российской Федерации / В.А. Глубокий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2024 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. – Ч. 1. – С. 12-14.
2. Гуралев В.М. Некоторые вопросы повышения эффективности обучения сотрудников органов внутренних дел боевым приемам борьбы / В.М. Гуралев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – Ч. 1. – С. 45-48.
3. Гуралев В.М. Развитие физических качеств студенток на основе повышения статокINETической устойчивости : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 2004. – 18 с.
4. Карданов А.К. Особенности физической подготовки женщин-полицейских / А.К. Карданов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3. – С. 158-161.
5. Кудашов В.И. Коммуникативная компетентность сотрудников ОВД : учебное пособие / В.И. Кудашов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2000. – 82 с.

6. Кузнецов, С.В. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учебник / С.В. Кузнецов, А.Н. Волков, А.И. Воронов ; под ред. С.В. Кузнецова. – М.: ДГСК МВД России, 2016. – 328 с.

7. Маслодудова, Н.В. Духовная культура личности и гуманитарное образование : монография / Н.В. Маслодудова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005. – 137 с.

8. Медведев, И.В. К вопросу об эффективности профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / И.В. Медведев // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Сер.: Педагогика и психология. – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 60. – Ч. 4. – С. 278-281.

9. Мещеряков, В.С. Освоение базовых технических действий при изучении боевых приемов / В.С. Мещеряков // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сборник статей VI международной научно-практической конференции. Могилев, 24-25 ноября 2022 года / отв. ред. В.В. Борисенко. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. – С. 360-363.

10. Моськин, С.А. Некоторые аспекты физической подготовки женщин-сотрудников правоохранительных органов / С.А. Моськин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – Ч. 2. – С. 247-248.

11. Попова, В.И. Требования к физической подготовленности спортсменов в танцевальном спорте / В.И. Попова, А.М. Азарова, С.А. Махинова // Молодой ученый. – 2023. – № 23 (470). – С. 498-500.

12. Фроленков, В.Н. Основы организации процесса физической подготовки сотрудников полиции / В.Н. Фроленков // Наука-2020. – 2021. – № 5 (50). – С. 74-80.

В сетевом издании «Научный компонент» могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой издания.

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию сетевого издания в электронной версии.
2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте издания).
3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.
4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.
5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).
6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
7. Элементы издательского оформления материалов включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
 - заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
 - индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
 - аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);
 - пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.0.100 – 2018, **в алфавитном порядке** (не допускается включение нормативных правовых актов в библиографический список, их надлежит указывать непосредственно в тексте статьи!).
8. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
 - шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;
 - абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;
 - объем статьи 10-16 страниц;
 - сноски на литературу оформляются ссылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках). Список составляется **в алфавитном порядке**;
 - графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом или цветном изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
 - файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов»; графические файлы именуется по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».
9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:
E-mail: onrio@yandex.ru
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31